

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ДАРЬЯ СНЕЖНАЯ

ЯНТАРЬ
И ЛЬДЯНКА
ШКОЛА ДЛЯ НАСЛЕДНИКОВ

Дарья Снежная

**Янтарь и Ледянка.
Школа для наследников**

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Снежная Д.

Янтарь и Льдянка. Школа для наследников / Д. Снежная —
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-82256-0

Не одну сотню лет в школу магии Тарос отбирают самых одаренных детей со всей Закатной Империи. Здесь не имеют значения ни происхождение, ни родовитость, ни богатство. Даже истинные имена остаются тайной. Но и за высокими стенами Тароса нельзя спрятаться от судьбы. Дарел – будущий повелитель огня. Анаис – наследная властительница ледяной стихии. Двое, с детства предназначенные друг другу и с детства ненавидящие друг друга. Им предстоит победить в ожесточенной борьбе, и в одиночку сделать это невозможно. И только сердце может подсказать, кто друг, а кто враг. Только любовь способна усмирить бушующее пламя и растопить холодный лед.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-82256-0

© Снежная Д., 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

Пролог	6
Часть I	7
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	29
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Дарья Снежная

Янтарь и Льянка. Школа для наследников

© Снежная Д., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

* * *

Пролог

– Дарел, ты мерзкий мальчишка! – отчаянно закричала девочка, с трудом выкарабкиваясь из сугроба внизу холма.

На его вершине возвышалась хрупкая фигурка, закутанная в нелепый полосатый шарф по самый нос. Ветер трепал рыжие вихры и разносил по округе звонкий победный смех.

– Анаис! Деточка! – К девочке, раздраженно смахивающей снег с серебристой шубки, охая и ахая спешила нянька, тяжело проваливаясь в снег. – Вы в порядке, звездочка моя ненаглядная?

– Отстань. – Анаис оттолкнула заботливые руки. – Я сейчас догоню его и отомщу! Мало не покажется!

– Ох, не след вам такое говорить. – Женщина бережно стряхнула не тающие в белоснежных волосах снежинки и поправила растрепавшуюся косу.

– Хочу и буду! – Девочка топнула ногой и обратила пылающие злобой ярко-голубые глаза вверх.

Мальчишка показал ей язык и исчез. Ей оставалось лишь стиснуть кулаки и пообещать, что однажды она с ним за все поквитается. И за пролитые на платье чернила, и за дохлую лягушку в сумке, и за сегодняшнее катание с горы.

– Ненавижу его, – пробормотала она в сторону, только тихо, чтобы нянька не услышала. – Не-на...

Часть I

Ваше магичество

Глава 1

– Вижу, – раздраженно отмахнулась я от Капли.

Я действительно видела, что линии выходят криво, но пусть бы сама попробовала в точности повторить рисунок этой треклятой картины ледяными узорами на стекле. Хорошо повелевать водой – в лучшем случае отправят помыть Главный зал в компании с огневиками, дабы те шустро подсушили обрушившееся на него наводнение. А мне и еще нескольким «счастливицам», чьей основной стихией является лед, поручили украшение замка к празднику Зимы. Узнать бы, у кого возникла гениальная идея разрисовать окна портретами величайших выпускников, да отморозить бы ему что-нибудь за гениальность. Можно подумать, мы на эти возвышенные лица в зале Почета не насмотрелись!

– Вы только посмотрите, Цапля и Лядышка!

Насмешливый голос заставил вздрогнуть. Линии ледяного узора окончательно искривились, превратив придворного императорского мага в нечто больше похожее на богомола. Или кузнечика.

Я стиснула кулаки и почувствовала, как во мне закипает привычная ярость.

– Какого демона ты здесь забыл, Янтарь? – как можно спокойнее поинтересовалась я, по опыту зная – чем больше бешусь, тем веселее ему становится.

– Гуляю, – нахально отозвался парень, прислоняясь к стене и щуря золотисто-карие глаза.

– Гуляй в огненной башне, здесь тебе не рады. – Я отвернулась и, вздохнув, взмахом руки стерла нарисованное, начиная все сначала.

– Боюсь, ваше ледяное магичество, некоторые с вами не согласятся. Не так ли, Капелька?

Подруга покраснела и спряталась за меня, прижимая ладони к запявшим щекам. Я закатила глаза. И что они в нем находят? Мерзкий, беспринципный, обожающий издеваться над окружающими мальчишка, уверенный в своей неотразимости.

– Живопись тебе никогда не давалась, – продолжал насмехаться он, наблюдая за моей работой.

– Убирайся, – прошипела я сквозь зубы, начиная терять самообладание. Мы всего неделю назад отбыли наказание за драку в столовой, не хватало еще схлопотать очередное перед самым праздником.

– И не подумаю.

– Янтарь, я прошу по-хорошему.

– Мне не терпится увидеть, как ты это делаешь по-плохому, – заверил он меня.

Нет, честное слово! Есть предел моему терпению!

Я знала, что ледяные стрелы он остановит без труда. На то и был расчет: разом обернувшееся талой водой оружие начало стремительно замерзать на полу и, пока Янтарь шутя отбивался от летящих на него осколков льда, подбираться к его ногам, почти незаметно карабкаясь по штанине хрупким, полупрозрачным вьюнком, чей шип внезапно уперся ему в горло, легонько прокалывая кожу.

Парень изумленно замер, не гася пляшущие в руке языки пламени. По шее скользнула крохотная алая капля, теряясь в ворота рубашки.

– Лядянка! – испуганно вскрикнула Капля. – Ты что творишь?

– Он сам напорсился, – прошипела я, стискивая кулаки.

В золотистых глазах растерянность вдруг сменилась ехидством, пылающие в руке язычки скользнули ему под рукав, и спустя несколько мгновений мой выюнок уже таял под жарким напором. За спиной взвилась огненная стена, я отскочила подальше от палящего жара, отвлекаясь от противника, чем он и воспользовался, чтобы ухватить меня за руку и, дернув на себя, прижать к стене. Огненный шар, грозящий опалить волосы, а то и наградить немаленьким ожогом, завис в паре лайнов¹ от лица.

– Сама напросилась. – Его губы расплылись в самодовольной усмешке.

Он стоял совсем близко, не касаясь, но я даже вдохнуть толком не могла, опасаясь задеть его грудь.

– Отвали, – буркнула я, отворачиваясь. И от шара, и от этой ухмыляющейся физиономии. В ноздри бил раздражающе-знакомый запах – сушеной травы и меда, отдающий легкой горчинкой полыни. Очень приятный, в общем-то, запах, если бы он не принадлежал самому ненавистному на свете человеку.

– Не надоело проигрывать? Когда ты уже сдашься, Ледышка? – Дыхание шевельнуло мне волосы у уха, вызывая дрожь омерзения.

– Никогда, – отчеканила я, сгибая колено.

Янтарь скривился, сдавленно охнув, а по коридору разлетелось грозное ректорское:

– Опять?! Да сколько же можно терпеть ваши выходки? В мой кабинет! Оба! Живо!

Мы даже не пытались сделать вид, что раскаялись и нам стыдно. Во-первых, мы не раскаялись совершенно, во-вторых, потому что стыдно было только мне, и вовсе не за драку с Янтарем, а за очередное в ней поражение.

Из-за угла высовывалась виноватая мордашка Капли. Так вот кого можно поблагодарить за грядущее наказание. Наверняка побоялась, что мы опять увлечемся и оба окажемся в больничном крыле. Такое тоже бывало. Вот только тогда во всем виноват был туповатый дружок Янтаря, а не кто-то из нас.

До кабинета мы дошли молча. Ректор нам компанию не составил, велел его дожидаться столько, сколько потребуется. Наказание таким образом начинается, ага. Все надеется, что если мы будем больше времени проводить вдвоем, то или спустим уже пар, или, чем Злотвер² не шутит, подружимся. Смешно. Семь лет почти прошло, а он все еще в это верит.

На входе в ректорский кабинет Янтарь галантно распахнул передо мной дверь. Я не упустила возможности пройтись ему по ноге, а в ответ получила болезненный рывок за косу.

– Где ваши манеры, ваше ледяное магичество? – ядовито поинтересовался он, проходя мимо ректорского стола и усаживаясь на подоконник.

– Вы их лично закопали, ваше огненное магичество, – в тон ему отозвалась я, плюхаясь в кресло для посетителей – жесткое и неудобное. Безуспешно поерзав, я забралась в него с ногами, поджав их под себя.

Нас, бывало, так называли. Огненный король и Ледяная принцесса Тароса³. Любой школе нужны кумиры. Янтарь им был всегда и везде благодаря яркой шевелюре и незаурядной способности лезть куда надо и не надо, а мне просто не повезло. Я настолько активно вставляла ему палки в колеса, что невольно стала, если можно так выразиться, лидером оппозиции. Двое едва ли не самых одаренных учеников потока, вечно враждующие между собой, – лучших кандидатур не найти! И пусть я временами жалела, что вообще ввязалась в это противостояние, и мечтала, чтобы Янтарь просто про меня внезапно позабыл, уступить и признавать поражение не собиралась.

---

¹ Лайн – расстояние, равное приблизительно двум миллиметрам.

² Злотвер – бог темных сил. В его подчинении находятся бесы и демоны. В свободное от исполнения своих божественных обязанностей время занимается тем, что подшучивает над смертными. Его частенько называют богом злодеев и пакостников.

³ Магическая Школа Закатной Империи.

Я недовольно покосилась на четкий профиль, подсвеченный голубоватым светом приближающихся сумерек. Рыжие лохмы, сверкающие огненными сполохами на солнце, глаза, словно и впрямь кусочки темного янтаря. Когда он был задумчиво серьезен, как сейчас, черты лица исполнялись возвышенного благородства – сказывалась все-таки кровь предков. Но гораздо чаще на этой физиономии можно было наблюдать язвительную бесовскую ухмылку, в которой не было ни следа благородства. Seriously, что в нем такого, о чем можно вздыхать долгими зимними и короткими летними ночами, тоскливо глядя на луну?

А ведь вздыхают. И страшно мне завидуют, не понимая, почему я так упорно отталкиваю его «внимание». Кто внушил этим дурочкам, что дергающий за косички мальчик непременно в тебя влюблен? Отмазка для неудачниц.

Впрочем, вскоре подружки нашли этому свое объяснение. После того как, вернувшись с каникул, они обнаружили у меня на безымянном пальце помолвочное кольцо с редкой красоты бриллиантом, по всей школе разнесся слух о том, что я просто храню верность своему нареченному, и даже такой красавчик, как Янтарь, не в силах отбить меня у жениха.

Вопреки всеобщим ожиданиям сам Янтарь эту новость воспринял с равнодушной усмешкой и попыток меня «добиться» не оставил. Чем вызвал очередную волну восхищения в свой адрес и мой злобный скрип зубов.

Меня долго пытали насчет таинственной личности моего суженого. Не узнав о нем ничего, подружки тем не менее выстроили теорию насчет его невероятной красоты, сказочного богатства и доходящей до неприличия знатности. К моему величайшему сожалению, ошибались они только по первому пункту.

Дверь отворилась, впуская ректора, и мой невероятный сказочно-неприличный жених поспешно соскочил с подоконника.

– Сядь, не мельтеши. – Ректор устало махнул на второе кресло, после чего прошел к столу и устался в окно.

Несколько мгновений он позволил нам любоваться идеально уложенными темными волосами с проблесками седых нитей, веером рассыпавшимися по плечам, и затейливыми серебристыми узорами на синем плаще, после чего повернулся и вперил в нас взгляд внимательных карих глаз.

– Ну и как это понимать?

– Он первый начал, – буркнула я, прекрасно сознавая, что объяснение выглядит по-детски, но иного найти, увы, не могла.

– Я просто сказал, что она не умеет рисовать. – Янтарь развел руками. – Чистейшая правда, между прочим, после которой вовсе не обязательно было кидаться в меня ледышками.

Лир⁴ Сэндел недовольно покачал головой, не принимая за правильный ни первый, ни второй ответ.

– Вам самим еще не надоело? – в очередной раз спросил он без особой надежды услышать положительный ответ, поэтому тут же продолжил: – Ведете себя как дети малые. Первокурсники больше благоразумия проявляют, чем два взрослых выпускника. Глядя на вас, я всякий раз думаю, что совершеннолетие надо перенести с восемнадцати на двадцать один, как это было принято в некоторых королевствах ранее.

– Мне уже двадцать один, – ввернул Янтарь, разглядывая потолок с невинным видом.

– Значит, в вашем случае на тридцать! – отрезал ректор. – А вообще мог бы вести себя соответственно возрасту и подавать пример младшим! – Он махнул в мою сторону.

---

⁴ Почетная приставка к имени дворянина мужского пола, лира – женского. Дворянский титул передается по наследству или даруется Императором, однако все маги, окончившие Тарос, также получают эту приставку к имени. В отличие от дворянской она не передается по наследству.

Я скривилась. Три года разницы имели какое-то значение лет пять назад, но точно не сейчас. Хотя лично я бы предпочла официально считаться ребенком хоть до пятидесяти, потому что в таком случае мне не нацепили бы эту гадость. Кольцо в ответ на мое движение призывно сверкнуло бриллиантом, и я раздраженно спрятала руки в рукава платья.

– Значит, так. – Не дождавшись от нас слов раскаяния и признания своей вины, лир Сэндел грозно сдвинул на переносице черные брови и вынес вердикт: – Три ночи дежурств. За каждый инцидент с вашим участием во время обходов буду добавлять по ночи.

– Но, – возмутилась я, – сейчас же подготовка к празднику Зимы, и экзамены скоро, и...

– Или я могу сообщить о произошедшем его императорскому величеству, – словно невзначай бросил ректор.

– Не надо! – в один голос выпалили мы с Янтарем.

– Вот и прекрасно. – Ректор улыбнулся нашей покладистости и тому, что упоминание Императора всякий раз производит на нас нужный эффект. – Можете идти.

Янтарь тут же вскочил, а я терпеливо подождала, пока он скроется за дверью.

– Ты что-то хотела, Льянка? – Лир Сэндел несколько озадачился, когда я не поспешила скрыться с его глаз, как это делала обычно.

– Да, – я кивнула. – Скажите... а нет совсем никакого способа оставить меня в школе после выпуска?

Лицо ректора помрачнело. Он потер лоб кончиками пальцев, и я поняла, что уже знаю ответ, но все-таки дождалась, пока он произнесет:

– Видишь ли, лично я, несомненно, не имею ничего против. Ты прекрасно учишься, и лире Кайрис как раз нужна помощница. Юные маги не очень-то рвутся возвращаться в стены школы на условиях, которые больше отпугивают, нежели привлекают, поэтому нехватка работников у нас есть почти всегда. Но... ты же понимаешь, что ни тебе, ни мне не позволят этого сделать?

– Школа официально считается независимой от императорской власти, – пробубнила я, не столько надеясь его переубедить, сколько оттянуть момент, когда поражение будет окончательно признано.

– Считается. Официально, – согласился ректор. – А ты официально считаешься принцессой суверенной провинции, вольной творить все, что душе угодно. И как? Получается?

Жестоко. Я поджала губы и поднялась.

– Вам лучше как можно скорее принять все, как есть, ваше высочество, – бросил мне в спину лир Сэндел, неожиданно сменив тон. – Жизнь станет проще.

– Для кого? – уточнила я, чуть обернувшись. Но на этот вопрос ответа не получила. Ректор лишь неуволимо пожал плечами.

Я едва удержалась от хлопанья дверью и подошла к высокому стрельчатому окну, вглядываясь вдаль сквозь цветные стеклышки витражей. Отсюда дворец Императора, стоявший на возвышенности, был как на ладони, но больше походил на составленную из разноцветных кусочков картинку для малышей.

– Дом, милый дом, – хмыкнул Янтарь за спиной, заставив меня подпрыгнуть.

– Какого беса? – возмутилась я, оборачиваясь. – Тебе больше заняться нечем, кроме как меня доставать?

– Вообще-то я изначально пришел совсем не за этим, но ты всякий раз так соблазнительно бесишься, что устоять просто невозможно.

Парень ухмылялся, но рук из карманов не вынимал и попыток приблизиться не делал, поэтому я слегка расслабилась.

– Ну? Говори.

– Отец написал... – Эти два слова заставили меня вздрогнуть, потому что обычно ничего хорошего они не предвещали. – Он заберет нас на эти каникулы.

– На каникулы? Зачем? До окончания школы еще полгода, и... – я растерянно замолчала, а Янтарь только пожал плечами.

– Скажи спасибо, что предупредил. У тебя будет время морально подготовиться. До встречи на дежурстве, Ледышка.

С этими словами он развернулся и зашагал по коридору прочь, а я нервно стиснула кулаки и вновь покосилась на дворец, в котором не была уже десять долгих лет и с удовольствием не возвращалась бы туда еще столько же.

Империя Закатного Солнца простирала свои земли на многие сотни лиг: от берегов Русалочьего моря на западе до пустыни Костей на востоке, от южного леса Перворожденных до северных Зубчатых гор. Еще недавно, каких-то триста лет назад, на этой территории ютились с дюжину мелких и крупных королевств, вечно грызущихся между собой за лишнюю деревеньку и «ничейный» кусок земли.

А потом в одном из королевств, чье название уже никто и не помнит, родился принц по имени Дэниэр, которому суждено было стать первым Закатным Императором. Взяв под свое крыло магов, которых до сих пор сторонились, боялись и пытались не вмешивать в государственные дела, заключив договор с Перворожденными и заручившись поддержкой воинов Мглистых островов, он прошелся по королевствам, словно ураган, сметая все на своем пути.

Завоевав восемь из двенадцати королевств, Дэниэр объявил себя Императором и основал в самом центре новорожденной Империи новый город, как символ новой власти – Сьерр-Таш, Золотой город в переводе с эльфийского. Пару лет спустя здесь же появилась первая и до сих пор единственная на всю Империю школа магии – Тарос.

Раньше магическое знание передавалось от учителя к ученику чуть ли не тайком, теперь же изучить эту науку мог почти любой, у кого проявлялся дар. Почти. Чтобы поступить, необходимо было пройти жесточайший отбор: из сотен претендентов со всей Империи в год школа принимала лишь пятьдесят учеников, по десять на каждое стихийное направление.

На время обучения адепты отрекались от всего, что связывает их с внешним миром, вплоть до имени. Здесь не имело значения, родился ты в семье крестьянина или самого императора. Ученикам строжайше, под угрозой исключения, запрещалось рассказывать о своем прошлом. Таким образом в будущих магах пытались воспитать непредвзятость и чувство равенства между братьями по ремеслу. А при поступлении каждому давали новое имя, в какой-то степени отражающее стихийную предрасположенность.

Едва повернув голову в мою сторону, видящая⁵, приглашенная на церемонию Посвящения, произнесла «Льянка» и отвернулась. Тогда я еще не знала, что именно лед станет моей стихией.

Ночные дежурства в Таросе ввели еще на заре существования школы, когда компания старшекурсников, стащив из библиотеки «Сборник величайших обрядов и ритуалов», попыталась вызвать демона в Главном зале. Вызвать не вызвали, но переполошили всех знатно, заляпали пол и порушили потолок. Доверия с тех пор к адептам больше не было, и ректор распорядился ночами патрулировать коридоры школы, дабы ученики не порывались во внеурочное время применять на практике полученные знания. Сначала этим занимались исключительно преподаватели, начавшие от скуки и из вредности прихватывать с собой наказанных старшекурсников, а постепенно и вовсе спихнули это неблагодарное дело на ученические головы.

Меру эту время от времени порывались отменить, но скопление юных магических дарований постепенно начало привлекать большое количество нечисти и всяких потусторонних существ. Днем они соваться не рисковали, а вот ночью то и дело пытались присосаться к дар-

---

⁵ Видящие – обладающие редким магическим даром, способные видеть внутреннюю сущность людей, их прошлое, а иногда и будущее.

мовому источнику энергии в виде юных магов. И после того как очередной патруль наткнулся на стаю голодных шайс⁶, едва не прикончивших целую группу первокурсников, дежурства окончательно стали незыблемой традицией. Как и то, что занимались ими чаще всего именно провинившиеся адепты.

Часы на главной башне пробили полночь, когда я спустилась в зал Почета, откуда началось патрулирование. На этот раз нас распределяла лира Кайрис – декан водного факультета. Я всегда восхищалась этой довольно хрупкой на вид, но энергичной женщиной, отличавшейся поразительным чувством справедливости.

– А вот и Лядянка. – Она лукаво улыбнулась. – Что-то ты последнее время зачастила на пару с Янтарем.

Огневик, по привычке взгромоздившийся на подоконник, жизнерадостно помахал мне рукой, а я ответила ему мрачным взглядом. В отличие от него я была не особенной любительницей нарушать школьные правила, поэтому если и отбывала наказание, то только в компании с этим задавакой.

Лира Кайрис поставила последние галочки в списке и объявила:

– Злата и Лист взяли первый этаж, парк и Земляную башню, Искра и Бриз второй и башни Огня и Металла, а вам остается третий плюс Водная и Воздушная башни. Вопросы есть?

– Есть, – кивнула я. – Можно, он отправится спать, а я одна попатрулирую?

– Ты так трогательно обо мне заботишься, – умиленно произнес Янтарь, поднимаясь.

Он сделал два стремительных шага в мою сторону, чтобы наверняка опять дернуть за косу или еще как-нибудь досадить, но застыл на месте, нелепо взмахнув руками, когда по легкому движению руки его ноги сковали ледяные глыбы.

– Нет, я просто знаю, что ты мне такого удовольствия не доставишь. – Я бросила на него не менее ледяной взгляд и снова повернулась к декану. – Так можно?

– По правилам патрульных должно быть двое. – Преподавательница только в очередной раз улыбнулась. – Идите, желаю вам спокойной ночи.

С этими словами она удалилась. Я зло выдохнула сквозь стиснутые зубы и решительно зашагала в сторону Водной башни.

– Почему сначала не Воздушная? – Янтарь, расправившийся со льдом, поравнялся со мной в два прыжка.

– Потому что я так хочу. А ты можешь катиться на все четыре стороны, не волнуйся, я никому не скажу.

– И бросить тебя на растерзание голодных шайс, полоумных призраков и безжалостных бесов? Право, Лядышка, ты такого дурного мнения о своем будущем супруге?

Я закатила глаза.

– Просто признайся, что хочешь лишний раз поиздеваться.

– Не я это сказал, – ухмыльнулся огневик.

До Водной башни мы дошли молча. В школе царил сонная тишина, шаги гулко разносились по коридорам, и казалось, будто здесь нет вообще никого, кроме нас двоих. Яркие горящие до отбоя факелы после него приглушались до едва заметных язычков пламени, призванных не столько осветить, сколько обозначить: вот тут стена. Частенько во время обходов я призывала светлячка, но сегодня ночь была на редкость лунная. Прозрачный серебристый свет просачивался сквозь стрельчатые окна, даря волшебное ощущение, что мы находимся не в привычных стенах школы, а в каком-нибудь таинственном заколдованном замке, погруженном в сон на многие сотни лет, пока не явится герой-освободитель и не спасет заточенную там прекрасную принцессу.

---

⁶ Шайса – нечисть с женской головой, телом обезьяны и орлиными крыльями, погружает жертву в зачарованный сон и высасывает из нее жизненную силу; предпочитают магов.

– У тебя на редкость мечтательное выражение лица, даже боюсь представить, что за гадость ты для меня замышляешь, – внезапно подал голос Янтарь.

– Откуда столько самоуверенности? Я не обязана постоянно думать только о тебе, – огрызнулась я.

– Жаль, вот я, например, только этим и занимаюсь, – поддразнил он.

Я предпочла этот выпад проигнорировать. Мы поднялись по лестнице и направились вдоль ученических комнат.

– Ты правда не знаешь, зачем мы понадобились твоему отцу раньше времени? – разговаривать с огневиком не хотелось, но вопрос я все-таки задала. Любопытство – не порок.

– Соскучился. – Парень искривил губы в издевательской усмешке.

За что получил заслуженный тычок под ребра. Мог бы хоть раз ответить без шуточек! Янтарь в отместку шлепнул меня чуть ниже спины, я возмущенно замахнулась на него ладонью, но он легко перехватил запястье, сжимая его, словно стальными клещами – ни дернуть, ни вырваться. Угодив в лунный луч, бриллиант на кольце призывно сверкнул, и мы оба замерли, уставившись на него.

– Сними его⁷, – внезапно выпалила я. – Если мы оба воспротивимся, Император ничего не сможет сделать.

– Сниму, – неожиданно легко согласился Янтарь, не выпуская мою руку и продолжая изучать кольцо взглядом. – Когда придет время надеть обручальное.

– Но... почему? – выдавила я, растерявшись, и поняла, что никогда раньше не задавала ему этот вопрос.

Почему с тех самых пор, как Император объявил об обручении его младшего сына с принцессой Аверна, он ни разу не возразил, хотя – и в этом можно было не сомневаться – не испытывал ко мне не только светлых чувств, но и даже симпатии. С самого моего появления в императорском дворце, когда мне исполнилось семь, мы только и делали, что раздражали друг друга. Его – мелкая капризная девчонка, с которой он вынужден был проводить время, а меня – задавака-мальчишка, возомнивший себя пупом земли.

Вместо ответа Янтарь вдруг притянул меня свободной рукой за талию и впился поцелуем в губы.

На мгновение я опешила и застыла столбом, даже не пытаясь высвободиться. Ничего подобного он себе раньше никогда не позволял. Никто не позволял! Я вообще еще никогда не...

Мою внезапную растерянность парень, кажется, принял за покорность и выпустил запястье из захвата, скользнув ладонью по плечу на шею, но я толкнула его в грудь и завершила начатый минуту назад замах. По пустынному коридору разлетелся звонкий звук пощечины. А я для верности еще и отскочила назад.

– Ты ведь в курсе, что ударила принца Закатной Империи? – поинтересовался Янтарь ровным голосом, и было совершенно непонятно, какие мысли блуждают в этот момент в его голове.

– Я сама принцесса Аверна, – вспыхнула я. – И...

– Вот поэтому, Ледышка. Именно поэтому, – перебил он, не дослушав гневную речь о древности и величии моего рода, с которым императорской семье и не сравниться. – У нас все равно никогда не будет самостоятельного выбора. А ты, по крайней мере, не страшная.

Я так и замерла с открытым ртом. Вот нахал! Ну и заявления!

– А зачем нужно было?.. – Я машинально коснулась пальцами губ.

---

⁷ Помолвочные кольца зачаровываются так, чтобы снять его мог только тот, кто его надел, во избежание неприятных инцидентов с показательным стаскиванием кольца с пальца и швырянием его в провинившегося жениха.

– Интересы ради, – оскалился ненавистный жених, и мне тут же захотелось распять его сотней ледяных стрел. – Не умеешь ты целоваться, Ледышка, хочешь, научу?

Он шагнул вперед, и вокруг меня тут же выросла стена из прозрачных шипов. Губы огневика расплылись в предвкушающей усмешке, в ладонях заплясали языки пламени, но в этот самый миг я услышала странный звук.

– Стой! – Я предупреждающе подняла руку, шипы растаяли и, повинувшись моему движению, без следа впитались в каменный пол. – Ты слышал?

– Дверь скрипнула. – Янтарь пожал плечами, но тут же сам насторожился, подумав о том же, о чем и я: среди ночи в спящей школе этому звуку взяться неоткуда.

Высокие дубовые двери, украшенные эльфийской резьбой, изображавшей различные проявления водной стихии, были распахнуты настежь. Но они и не запирались уже неизвестно сколько лет после того как Школа перешла от отдельного обучения адептов разных стихий к совместному. На первом этаже находились служебные помещения, комнаты для занятий и отдыха, и я решительно направилась туда – может, просто кто-то из учеников засиделся за книжками или отработкой пассов? Но Янтарь резко ухватил меня за локоть.

– Наверху, – коротко бросил он, прежде чем я успела возмутиться, и для верности показательно ткнул пальцем в потолок.

Сначала я машинально вскинула взгляд и увидела над собой лишь серые каменные плиты, и только потом в воцарившейся тишине различила едва слышные цокающие звуки, словно по плиткам стремительно пробежала мелкая собачонка.

Собачонок в Таросе не держали, если не считать таковой старого гарха⁸, подаренного когда-то школе его императорским величеством. Вот только мелким здоровенного, с теленка величиной, местного «охранника» тоже не назовешь, а потому мы дружно бросились к лестнице.

Янтарь меня опередил, хоть в какой-то момент я и поймала себя на желании напустить льда под его ногами и полюбоваться, как он красиво врежется своим благородным профилем в ступеньки. Когда несколькими мгновениями позже я выскочила вслед за ним на второй этаж, огневик грубо оттолкнул меня в сторону, благодаря чему ядовитый плевком василиска зашипел, испаряясь на перилах, а не превратил меня в новую оригинальную статую к празднику Зимы.

Чтоб мне к Злотверу провалиться! Откуда здесь взялся василиск?!

Ящерица, в свою очередь, видимо, задалась вопросом: откуда здесь взялись люди, и только поэтому на несколько секунд замерла, пялясь на нас выпуклыми желтыми глазами.

Опыта битвы с василиском лично у меня не было, но что-то подсказывало: если мы не хотим увековечить себя в камне, лучше поторопиться и избавиться от ящера как можно быстрее.

В тот самый миг, когда на монстра обрушился десяток моих сосулук, Янтарь додумался ударить по нему огненной волной. Василиск шмыгнул в сторону, разъяренно шипя, пламя безрезультатно расплескалось по стене, а ледяные иглы разбились на сотни осколков. Я метнула на огневика рассерженный взгляд, но ящер очередным плевком призвал нас уделить все внимание ему.

Он был очень быстрым. Иногда уследить за перемещением в полумраке серебристого тела не успевал даже взгляд, спасало только то, что для плевка василиску требовалось замереть и прицелиться, накапливая слюну.

– Осторожно!

Придуманная на ступеньках трюк я все-таки применила, Янтарь, поскользнувшись, шлепнулся на спину, и очередная струя ядовитой слюны просвистела у него над головой. Ящер

---

⁸ Гарх – вид одомашненной нечисти, по телосложению похож на пса, но тело покрыто чешуей, его присутствие в доме отпугивает большую часть мелкой нечисти, а также гархи частенько используются для охоты.

метнулся к огневику, распахивая утыканную не менее ядовитыми клыками пасть, с явным намерением вцепиться ему в ногу, но вместо этого проглотил огненную бомбу.

Василиск натужно поперхнулся и захлопнул челюсти, когда уголек размером с горошину влетел ему в горло. А затем раздался негромкий хлопок, и я едва успела заслониться рукой от брызнувших во все стороны ошметков. В воздухе резко и вкусно запахло жареным мясом.

Янтарь поднялся, брезгливо отряхивая одежду.

– Как думаешь, Лядышка, лир Анист будет сильно огорчен, что мы не принесли ему хладный труп для коллекции? – проговорил он, подхватывая с пола и с интересом разглядывая чудом уцелевшую голову с обреченно вывалившимся из пасти раздвоенным языком.

Я представила, как разочарованно вытягивается и без того по-лошадиному длинная физиономия учителя по нечистым силам, и невольно хихикнула. А затем окинула взглядом живописные подтеки на стенах, чумазого, как бес, Янтаря, изобразившего неопикуемый восторг лира Аниста при виде уцелевшей головы и запечатлевшего на оной звонкий поцелуй, и невольно рассмеялась в голос, устало привалившись к стене.

– Ты надо мной смеешься? – переспросил огневик так подозрительно, что я тут же постаралась скорчить невозмутимую физиономию, хоть от этого и стало еще смешнее.

К тому же не стоило будить учеников. Поразительно, как они до сих пор еще не проснулись от той беготни, которую мы тут устроили.

– Надо сообщить о произошедшем.

Я провела ладонью над останками василиска, замораживая, чтобы сохранить в целостности и сохранности до прихода учителей.

Нервное веселье после внезапно нахлынувшего азарта схватки спало. Я выхватила у Янтаря голову и торопливо зашагала в сторону покоев лиры Кайрис, коль скоро она сегодня дежурная.

– А ну верни мой боевой трофей! – возмутился огневик, бросившись за мной, но я от него лишь отмахнулась.

– Что ты с ним будешь делать? На стенку повесишь?

– Тебе в качестве свадебного подарка вручу, перевитую розовой ленточкой.

Если он этим аргументом думал меня убедить, то затея с треском провалилась. Я только еще упрямее стиснула голову. С него ведь станется.

Лира Кайрис, естественно, спала. Крупных набегов нечисти на школу не случалось уже давно – защитный круг, несмотря на свое несовершенство, худо-бедно, но работал. А с мелкими пара адептов-старшекурсников справлялась без чьей-либо помощи, поэтому дежурный учитель, как правило, спокойно почивал у себя, никак не ожидая, что к нему ни с того ни с сего ввалится пара учеников и одна пятая василиска.

Хотя мы и не планировали вваливаться. Для начала я честно громко постучала. Молчание было мне ответом. Я собиралась постучать второй раз, но Янтарь, нетерпеливо фыркнув, с такой силой врезал по двери объатым пламенем кулаком, что та содрогнулась и... рухнула внутрь, непонятным образом слетев с петель.

Декан Водного факультета рывком села на кровати, уставившись на нас расширившимися от изумления и сонного испуга глазами.

– Какого де... – начала она, но проглотила окончание слова, спохватившись. – Что ты себе позволяешь?!

– Извините, – без особого раскаяния отозвался Янтарь, с интересом разглядывая опустевший проем. Такого эффекта он, кажется, и сам не ожидал.

– Мы стучали. – Мне в отличие от него сейчас было все-таки стыдно перед преподавательницей. – Я найду Злату, и она все исправит.

– Что случилось? – Лира Кайрис поднялась с постели, и надо отдать ей должное, спала она в одежде на случай, если все-таки придется исполнять обязанности дежурного. Да и сон с ее лица быстро слетел, стоило ей приглядеться к нашему внешнему виду.

– На нас напал василиск. – Я протянула ей голову. Янтарь за моей спиной возмущенно засопел. – На втором этаже Водной башни.

– Как такое возможно? – изумилась женщина, с недоверием покрутив трофей в руках, словно проверяла, не подсунули ли мы ей фальшивку.

И я вполне понимала ее удивление. Василиск – редкий гость в этих краях. Настолько редкий, что повстречать его можно в лучшем случае в питомнике любителя коллекционировать нечисть, а никак не в коридорах школы. Эти ящеры живут в Зубчатых горах, но и там, если хочешь отыскать его, нужно постараться. Василиски крайне осторожны, они избегают людей, а атакуют не раздумывая, вместо того, чтобы бежать и прятаться, только когда до смерти испуганы. И вот магов они как раз боятся до смерти.

– Возможно, сбежал из чьего-нибудь зверинца. – Я пожала плечами. – А каменное здание школы принял за родную гору.

– Возможно, – кивнула лира Кайрис; ее уже немолодое лицо было хмуро и сосредоточенно, между бровей залегла глубокая складка. – Вы успокоили учеников?

– В этом не было необходимости. – Я покосилась на странно молчаливого огневика, его взгляд сверлил лопатки и, несомненно, предвещал какую-нибудь гадость. – Никто не проснулся.

Преподавательница приподняла брови. Янтарь и Льянка бились сначала поди друг с другом, потом с василиском в паре футов от дверей ученических комнат, и никто не проснулся? Этот вопрос буквально читался у нее на лице.

Согласна, странно. Может, у них на нас просто уже иммунитет?

– Я заморозила место происшествия на всякий случай, – добавила я, не зная, что еще сказать.

– Молодец. – Декан поправила растрепавшуюся прическу. – Я извещу ректора, и мы с ним все осмотрим. А вы продолжайте патрулирование.

Останки ящера нам не вернули, так что Янтарь остался без головы. Василисковой. Своей-то у него отродясь на плечах не было.

– Зачем надо было ломать дверь? – возмутилась я, когда мы направились в сторону Воздушной башни через внутренний двор.

– Ну, перестарался чуток, – хмыкнул Янтарь, склонившись над одним из питьевых фонтанов, чтобы ополоснуть измазанную кровью василиска физиономию. – Было бы лучше, если бы мы еще полночи под дверью провели, пытаясь вежливо достучаться?

– Сам теперь проси Злату помочь.

На самом деле нашу однокурсницу с факультета Металла, которая сегодня была еще и сестрой по несчастью в деле патрулирования коридоров, я знала неплохо. Она была милой и смешливой девушкой, всегда готовой помочь в случае необходимости, а значит, попросить ее об услуге не составило бы труда, но должен же этот зазнайка уже учиться самостоятельно отвечать за свои поступки и исправлять их последствия.

– Ты вызвалась, ты и проси, – равнодушно отозвался огневик, заканчивая водные процедуры.

После чего не забыл кинуть в меня пригоршню воды. Сверкающие капли замерзли на лету и осыпались на гравий мелким крошевом. Тоже мне, нашел чем досадить представительнице Водного факультета.

– Не я ломала дверь!

– Не я сказал, что ее починю.

– Упрямый мерзавец, – в очередной раз не выдержала я.

– Занудная мелочь, – не остался в долгу Янтарь.

Все это могло бы перерасти в очередную драку, но из коридора как раз вынырнули Злата и Лист, завершающие осмотр первого этажа. Оба улыбались так, что сразу стало ясно: нашу перепалку они застали, и она их несказанно веселит.

– Вас за милую слышно, – сказала Злата, приближаясь.

Ее длинная пшенично-золотистая коса блестела в лунном свете не хуже драгоценного металла, подарившего ей второе имя. Лист, малознакомый мне шестикурсник с факультета Земли, следовал за ней, но стоило им подойти, как улыбки стремительно исчезли.

– Что стряслось? – Девушка мгновенно насторожилась, рассматривая кровавые разводы на моем платье.

– Василиск, – коротко бросил Янтарь, выпрямляясь.

Злата удивленно вскинула золотистые брови.

– Эко чудо! Откуда ему в наших краях взяться?

– Ледышке родственники прислали на именины, – фыркнул огненный маг, намекая на авернское происхождение этих ящеров.

Я только обреченно возвела глаза к потолку, слегка утомившись уже придумывать ответные колкости. Несмотря на то, что нам запрещалось рассказывать о себе, ни для кого не было тайной, откуда я родом. Настолько светлым оттенком волос щеголяли только выходцы с Зубчатых Гор.

– Кстати, Злата. – Я вздохнула и укоризненно покосилась на Янтаря. – Ты не поможешь? Тут такое дело...

Девушка пообещала заняться выбитой дверью, но только при условии, что виновник происшествия отправится с ней и расскажет подробности схватки с ящером, а потом они продолжат патрулирование по нашему маршруту, а мы с Листом отправимся к Земляной башне. Я радостно согласилась, а Янтарь возразить не успел: бойкая Злата подхватила его под локоть и утащила за собой. Готова биться об заклад, спиной он ощутил мое злорадное ликование, потому что обернулся и бросил на меня сердитый взгляд, а я лишь ехидно помахала ему рукой.

– Хотел бы я на живого василиска посмотреть, – произнес вдруг Лист, когда мы дружно направились в сторону комнат будущих магов Земли. – Говорят, они красивые.

Я возрилась на него, не сумев скрыть удивление.

Среди остальных факультетов бытовало мнение, что землянники несколько... «странные». Они сторонились человеческого общества, были большей частью молчаливы и замкнуты. Среди магов даже поговорка гуляла: «Когда землянник с тобой о погоде заговорит», то есть никогда. Мои однокурсники полностью соответствовали этой характеристике, и я, откровенно говоря, была готова провести оставшиеся полночи в тишине.

– Статуя заговорила, да? – Парень улыбнулся, угадав мои мысли.

Он был далеко не красавцем. Черты лица грубоватые, темные волосы топорщатся, словно воронье гнездо, отнюдь не придавая им мягкости, большой хищный нос, и практически черные глаза, сверкающие из-под густых бровей. Однако улыбка это лицо преображала, разом превращая Листа из угрюмого на вид парня в, можно даже сказать, очаровательного юношу.

– Что-то вроде того. – Я улыбнулась в ответ.

– Ты из Аверна, так? – продолжил болтать землянник, руша все предубеждения.

Я кивнула.

– Давно дома не была?

– Одиннадцать лет.

Парень присвистнул.

– Много. А я местный, от школы до дома полчаса ходьбы, а так хочется вырваться куда-то, мир посмотреть.

– А еще говорят, землянники – домоседы, – хмыкнула я.

Лист пожал плечами.

– Сама земля мне не очень дается. Я больше по растениям. У меня вообще мечта – работать императорским садовником. Я один раз был в дворцовом парке, там такое... – Он мечтательно закатил глаза, а затем тут же перевел взгляд на меня. – А ты?

– Что – я? – Мне удалось убедить себя, что знать о моем происхождении земляник не может никак, а значит, вопрос точно не является попыткой подловить.

– Что думаешь делать после школы? – Лист, казалось бы, не заметил сорвавшегося с губ облегченного выдоха, когда тема дворца отошла на второй план. – Ты же выпускница?

– Хочу вернуться домой, – неожиданно для самой себя открылась я. – Но вряд ли получится.

– Почему? – простодушно переспросил парень, но хлопнул себя по лбу. – Молчу-молчу и не задаю дурацких вопросов.

Я рассмеялась.

Остаток ночи прошел без происшествий, мы честно прошли несколько раз по назначенному маршруту, не встретив ни падкой до магической крови нечисти, ни других дежурных. Когда часы пробили пять утра – время, после которого нападений уже можно не опасаться, – Лист галантно проводил меня до Водной башни, вручив напоследок выросшую прямо из его ладони ромашку.

Я вошла в комнату, думая о том, что у меня есть еще целых три часа на сон, а еще было бы неплохо, если бы Янтарь поучился манерам у этого паренька, коль скоро императорские учителя этикета в столь неблагодарном деле не преуспели.

Шторы мы с Каплей зимой не задергивали, все равно ложишься и встаешь в кромешной тьме, поэтому сегодняшняя яркая луна освещала комнату не хуже закатного солнца. Мне в лицо ударил морозный воздух из приоткрытого окна. Опять Капля забыла его закрыть после проветривания. Мне-то все равно, а она однажды подхватит воспаление легких, вот тогда помянет мои слова! Я бросила в сторону кровати подруги укоризненный взгляд и остолбенела.

Ромашка выпала из ослабевших пальцев, порыв ветра распахнул окно, шевельнув бело-снежные лепестки, листы конспектов и учебников на столе и оставив недвижимой спящую каменную статую с лицом моей подруги.

Мы с Янтарем были не первыми, кого повстречал василиск.

Глава 2

Когда король Дэниэр, будущий первый Закатный Император, начал свое победное шествие на восток, далеко не все встречали его с распростертыми объятиями и белыми флагами. Но объединиться против общей угрозы королевства так толком и не сумели, одно за другим склоняясь перед величием нового правителя. А простые люди бросали все и бежали от войны на север, в Аверн.

Практически целиком расположенное в горах, богатых залежами металлов и драгоценных камней, это королевство никогда не участвовало в стычках с соседями. В этом не было нужды: равнинные земли жителей Зубчатых гор не интересовали, а властители королевств прекрасно понимали – просто сбросить солдат с дворцовых башен будет и то разумнее, чем отправлять их штурмовать вмурованные в скалы авернские замки. Вот люди и рассудили, что и Дэриэн даже со всем его могуществом в горы не полезет, а потому население королевства за годы Закатной войны увеличилось вдвое.

В горы новоявленный император действительно не полез. Гораздо важнее было удерживать вместе то и дело бунтующие завоеванные земли, чем безуспешно терять людей в ущельях и на перевалах. Но и мысли завладеть авернскими рудниками и шахтами не оставил, крепко вбив эту идею в голову своего сына.

Ни ему, ни его наследнику это не удалось. Горцы дорожили своей независимостью и становиться частью Закатной Империи не желали. А вот правнук первого Императора оказался хитрее. Вместо того, чтобы, словно древнему божеству, скармливать горам сотни и тысячи солдат, он запретил любые торговые отношения с Аверном. Взвыли и горцы, оставшиеся без хлеба, и жители Империи, лишённые не только драгоценных безделушек, но и таких полезных в хозяйстве мелочей, как, например, подковы. Тем не менее попытки обойти закон карались настолько жестко, что вскоре Дэниэр II стал первым Императором, с которым Аверн вступил в переговоры.

Длились они без малого пять лет, в ходе их Император даже успел скончаться, поговаривают, не без помощи Горного короля. Его преемник оказался чуть менее изворотливым и не сумел окончательно и бесповоротно присоединить Зубчатые горы к своему государству, переведя их королей в разряд вассалов. Он удовольствовался малым: Аверн вошел в состав Империи в качестве суверенной провинции, сохраняя свою королевскую династию и подчиняясь Императору лишь во вторую очередь.

Несколько десятков лет такое положение вещей всех устраивало. Но лишь до тех пор, пока очередной Император не решил, что существование в пределах одного государства двух правящих династий, пусть даже одна из них имеет какое-то значение лишь в горах, не дает ему достичь душевного равновесия. Авернцы переняли имперскую традицию воспитания магов и даже планировали открывать собственную школу. А объединение военного потенциала гор с магическим угрожало бунтом, который вполне мог оказаться успешным. Помня об опыте предков, действовать грубой силой Император не решился, в очередной раз отправившись в обход, рассудив, что сделать вместо двух династий одну можно не только путем устранения, но и путем объединения.

Как назло, обоим правителям очень везло на наследников, а вот с наследницами все никак не получалось. До тех самых пор, пока мой отец после черной лихорадки, унесшей жизнь его жены и двух сыновей, не женился второй раз на немолодой уже графине, явившей свету не очередного принца, а принцессу.

Вот тогда-то Дейрек Первый сильно пожалел, что поторопился обручить своего старшего сына с дочерью крэйга⁹, лишив себя такой чудесной возможности сделать внука наследником обоих государств. Отказ от помолвки мог вызвать блокаду побережья и затяжной конфликт, в который Императору ввязываться не хотелось. В то же время он прекрасно понимал, что другой подобный шанс неизвестно когда представится. Да и Аверн, ослабленный лихорадкой, сожравшей треть населения, как никогда нуждался в поддержке Империи и не мог ничего противопоставить желанию Императора объединить дома в знак окончательного примирения.

Так я досталась младшему принцу.

Договор о свадьбе был заключен, едва мне исполнилось несколько месяцев, но Император милостиво позволил будущей невестке отпраздновать в родном доме целых семь дней рождения. Я помню, как меня усаживали в расшитый золотыми нитями паланкин, помню голос отца и плач матери. Тогда я не до конца понимала, что значат их слова об очень долгой разлуке.

Дейрек Первый подозревал, что Лайнел Авернский очень скоро может опомниться и попытаться ситуацию переиграть, да и помимо него в Зубчатых горах найдется немало противников грядущего объединения семей. А поскольку оно могло состояться лишь по достижении обоими будущими супругами совершеннолетия, в столичном дворце мы прожили недолго. Император надежно упрятал нас в далекое уединенное поместье под названием «Четыре ивы».

К его несказанной радости, у нас обоих внезапно проявились магические способности. Решение отправить нас в Тарос было принято мгновенно. Давать нам всестороннее образование Император в любом случае не планировал, несмотря на то что однажды нам предстояло встать во главе государства. Очевидно, считал, что так мы будем гораздо больше считаться с его мнением в делах управления. А в школе мы получили бы дополнительную возможность научиться стоять за себя. К тому же она находилась под самым носом у Императора и в то же время обладала одной очень важной чертой – Тарос рьяно хранил тайну происхождения. Даже преподаватели не знали, кто сидит перед ними за партой: сын портного, у которого внезапно проявился дар, или юный граф, которому родители пророчили место в гвардии.

Для нас с Янтарем было сделано маленькое исключение: ректора уведомили о том, кого именно имело честь принять это учебное заведение, и предупредили, что если с наших голов упадет хоть один волос, то вряд ли лиру Сэнделу придется размышлять о том, как он встретит надвигающуюся старость.

Поэтому сейчас я впервые видела его на редкость озабоченным и, пожалуй, даже испуганным.

Я сидела в ректорском кабинете, по привычке забравшись в кресло с ногами, и, обхватив колени, наблюдала, как обычно предельно собранный и невозмутимый маг нервно меряет шагами пол.

Меня же до сих пор не покидало странное оцепенение.

Поначалу там, в комнате, я просто не могла пошевелиться, стояла и неверяще смотрела на застывшее каменным изваянием лицо в обрамлении вороха мраморных кудряшек. Искусная статуя, которая еще недавно сбивчиво извинялась передо мной за прерванный лиром Сэнделом поединок, повлекший за собой наказание, и обещала, что завтра непременно совершит какую-нибудь проказу, чтобы отправиться дежурить вместе со мной.

Потом я со всех ног кинулась в ректорский кабинет и, задыхаясь, пыталась рассказать о случившемся. Маг вручил мне стакан воды и, велев ждать, ушел прояснять ситуацию. Вернулся он быстро, мрачный и бледный. Мало того что Капля была мертва, кто-то еще использовал сонное заклинание и усыпил всех учеников на этаже. Поэтому никто и не слышал нашей беготни. Адепты спали крепким сном и очнутся, лишь когда заклинание выдохнется. Кто бы

---

⁹ Крэйг – титул правителя Мглистых Островов.

ни подбросил ящера – а теперь становилось ясно, что в Тарос василиск пробрался не случайно, – он озаботился тем, чтобы никто ему не помешал.

– Как ты? – внезапно поинтересовался лир Сэндел, замерев посреди кабинета и заглянув мне в глаза.

Я? Отвратительно. Когда-то я по глупости считала, что худший день моей жизни – это тот, когда Император почтил нас с Янтарем своим присутствием на каникулах и привез злосчастное кольцо. Мне едва исполнилось четырнадцать. Во взгляде принца в момент, когда он нацепил его мне на палец, сквозила явная обреченность, да и меня от скандала со швырянием глыб льда и воплями «Я не хочу за него замуж!» удерживал лишь пронизывающий до костей стальной взгляд. Император внушал ужас не только верным подданным.

Но это событие меркло на фоне случившегося. Я готова была сейчас выйти хоть за самого Злотвера Владыку Демонов, если бы это вернуло Каплю к жизни и сняло с меня невыносимо тяжелый груз вины.

И, возможно, я даже поделилась бы этим с ректором, уж он-то меня знал как облупленную, но распахнулась дверь, и в кабинет без стука влетела лира Кайрис в сопровождении декана Воздушной башни, лира Инариса. Меня, сжавшуюся в углу, они даже не заметили и с ходу принялись отчитываться ректору.

– И ящер, и заклинание попали в школу извне. Защита не тронута, значит, она восприняла его как «своего», – лир Инарис говорил резкими отрывистыми фразами, хмуря тонкие светлые брови. – Работал воздушник. Сонным заклинанием был зачарован воздух в закупоренной бутылке, затем она была закинута в открытое окно. Бутыль разбилась, и заклинание сработало, мы нашли остатки.

Маг небрежно ссыпал на стол горсть блестящих стеклышек.

– Площадь действия заклинания достаточно обширная, а его воздействие усилилось тем, что дети и так спали.

– Но опасности оно не представляет и вот-вот развеется, – поспешно завершила моя наставница. – Мы решили не будить детей, пока не выясним все до конца. Сами понимаете, может подняться паника. Смерть ученицы...

Ее голос затих до невнятного бормотания, и маг воздуха продолжил:

– Предполагаю, с василиском проделали то же самое – вполне возможно, в окно его просто отлевитировали. Могу сказать одно: кто бы это ни был, следы он заметить умеет превосходно.

– Но кому понадобилось убивать Каплю? – вновь подала голос лира Кайрис, и в нем слышались панические нотки.

– Боюсь, что никому. – Ректор посмотрел в мою сторону, и оба декана только сейчас обратили на меня внимание.

– Вы хотите сказать... – изумленно произнесла декан, но вопроса не закончила, тут же задав новый: – Но зачем?

Лир Сэндел какое-то мгновение колебался, но императорские тайны не из тех, что раскрывают всем и каждому, поэтому, отделавшись от коллег расплывчатой фразой «эти сведения еще неточны и требуют проверки», он поспешно вернул себе уверенный вид и скомандовал:

– Лир Инарис, будьте так любезны, распорядитесь... пусть тело девочки перенесут в малый зал. И чуть попозже мне понадобится ваш вихревой вестник, необходимо будет доставить срочное послание. Лира Кайрис, прошу вас, известите остальных деканов и преподавателей и... пришлите сюда Янтаря.

Если последняя просьба ректора и удивила преподавательницу, лишних вопросов она задавать не стала и, резко развернувшись, вышла из кабинета, шурша подолом. Декан воздушников последовал за ней, бросив на меня мрачно-любопытный взгляд.

Ректор в очередной раз повернулся в мою сторону.

– Оба отсюда ни ногой, – произнес он не терпящим возражений тоном. – Здесь вы будете в безопасности. Я извещу Императора и сообщу, как только получу ответ.

С этими словами он вышел, оставив меня в гордом одиночестве. Вот только длилось оно, к счастью или к сожалению, недолго. Не прошло и десяти минут, как дверь приоткрылась и в нее просунулась еще более лохматая, чем обычно, рыжая голова.

Янтарь обвел пустой кабинет слегка удивленным взглядом, щуря сонные глаза, увидел меня и поинтересовался:

– Ты начинаешь работать на опережение? Я еще только запланировал гадость, а меня уже к ректору вызывают.

Я хотела огрызнуться. Кинуть чем-нибудь. Сделать больно. Но вместо этого почему-то ткнулась лбом в колени и разревелась.

Судя по зависшей в кабинете тишине, в которой звучали лишь мои сдавленные всхлипывания, у огневика приключился шок – плачущей он меня видел от силы пару раз, в первый год моей жизни в Империи. Все остальное время, что он меня знал, я злилась, бесилась, кричала, била попадающиеся под руки предметы, дулась, не разговаривала, язвила, швырялась сосульками, пряталась, избегала его.

Но не плакала.

– Эй! – Он приблизился и осторожно тронул меня за плечо. В голосе сквозила явная растерянность. – Ты чего?

Вот поэтому я ненавижу плакать! Все вокруг начинают тебя жалеть. А раз тебя жалеют, значит, все действительно плохо, катастрофично и ужасно, и в итоге остановить слезы становится просто невозможно. Не в силах совладать сама с собой, я громко шмыгнула носом и еще сильнее сжалась в комок.

– Эй! – повторил Янтарь, присаживаясь рядом со мной на корточки и пытаясь заглянуть в глаза. – Ледышка, это запрещенный прием! Я не знаю, что делать с плачущими женщинами! Давай мы вернемся к той стадии, когда ты роняла на меня сосульки?

– Идио-от, – провыла я, не поднимая головы.

– Обзывательства – это уже лучше. Я вижу, не все потеряно. Вот если бы ты мне сейчас на шею бросилась, тогда бы я испугался, что у тебя крыша поехала, – продолжил нести совершенную чушь этот дурак, ставший принцем по какому-то явному природному недоразумению. – Хотя...

Он внезапно наклонился к моему уху и заговорщически прошептал:

– Может, это способ упасть в мои объятия в поисках утешения? Так зачем реветь? Я и так не сильно возражаю.

Я не выдержала – какие уж тут слезы!

Янтарь привычно спалил веер ледяных игл, хохоча увернулся от снежной птицы и, с залихватским свистом прокатившись по замерзшему полу, спрятался за шкаф. Я осталась стоять, тяжело дыша, и внезапно осознала, что слезы мистическим образом иссякли. Шмыгнула носом напоследок, вытерла тыльной стороной ладони мокрые щеки и буркнула:

– Выходи.

– Полегчало? – Парень, как ни в чем не бывало, взгромоздился на ректорский стол, покрутил в руках какую-то безделушку, бросил ее на место и, неожиданно серьезно посмотрев на меня, поинтересовался: – Что стряслось-то?

– Каплю убили, – с трудом выговорила я, опускаясь обратно в кресло. – Василиск оказался в школе не случайно. И скорее всего предназначался мне.

Тут даже Янтарь не нашел сразу подходящих слов.

– Считаешь, твои соотечественники выяснили, где ты находишься, и перешли к активным действиям? – осторожно уточнил он.

– Нет, твоя тайная поклонница решила от меня избавиться. – Надо же, у меня еще даже есть силы язвить. – Еще варианты? Фактом своего существования я досаждаю только авернцам.

Янтарь задумчиво нахмурился и пригладил встопорщенный алеющий гребешок саламандры, не пойми откуда возникшей в его ладонях. Его частенько можно было увидеть с этой ящерицей, но для меня до сих пор оставалось загадкой, где она то и дело прячется. Я тряхнула головой, отрываясь от замороженного наблюдения за гибким переливающимся тельцем, скользящим меж его пальцев.

И вспомнила Каплю. Та была от саламандры в восторге, но страшно стеснялась подойти к Янтарю и попросить его дать подержать ящерицу в руках. Она даже заговорить с ним стеснялась, только краснела, бледнела и пожирала глазами объект обожания...

Губы внезапно снова задрожали, в носу защипало. Янтарь, предчувствуя новую катастрофу, соскочил со стола, приблизился и посмотрел на меня сверху вниз, качнувшись с пятки на носок. Я насупилась, а он неожиданно крепко взял меня за плечи, а в следующее мгновение рывком притянул к себе. Я уткнулась носом в его плечо, изумленно распахнув глаза.

– Не смей реветь, твое высочество, – отчеканил он у меня над ухом. – Все будет хорошо. Кто бы то ни был, он поплатится за содеянное.

Наверное, если бы он сейчас попытался погладить меня по голове, прижать теснее (или что еще там делают, когда утешают), я бы его оттолкнула, вырвалась, и все бы закончилось, как всегда – бессмысленным обменом заклинаниями и оскорблениями. Но он просто держал меня за плечи, даже не порываясь обнять.

Я вдруг подумала, что, как бы он меня ни раздражал, Янтарь был одним из всего лишь двух людей в этой школе, с кем я могла поделиться своими переживаниями по поводу случившегося. Друзья и подруги просто не поняли бы, с какого перепугу кому-то понадобилось убивать недоученную магичку родом из Аверна. А лир Сэндел хоть и знает, но ректору, несмотря на всю мою к нему искреннюю привязанность, я, наверное, этого сказать не смогу.

– Я испугалась, – едва слышно прошептала я, признаваясь ему так же, как себе. – И Капля... это же неправильно, нечестно...

Янтарь глубоко вздохнул, обдав мне шею горячей воздушной волной, но ответить ничего не успел. Чуть скрипнула, отворяясь, дверь, и в кабинет вошел ректор. Мы синхронно отшатнулись друг от друга так, словно нас застукали за чем-то непристойным.

Лир Сэндел подозрительно перевел взгляд с Янтаря на меня, но вопросов задавать не стал. Вместо этого он прошел за свой стол, положил на него сцепленные в замок руки и поднял на нас тяжелый взгляд, явно предполагающий мысленные взывания к Небесам: «Светлые боги¹⁰, за какие грехи вы взвалили на меня такую тяжкую ношу?..»

– До начала каникул вы, как и предполагалось, остаетесь в Таросе.

У меня вырвался вздох облегчения. Я ожидала, что Император тут же потребует представить нас пред его светлые очи и запрет в какой-нибудь башне в тройном кольце охраны, а мне меньше всего сейчас хотелось возвращаться во дворец.

– Однако... – Ректор неодобрительно нахмурился, проследив за моим выражением лица. – Поступил приказ опустить Занавес. Кроме того, в самое ближайшее время прибудет два десятка воинов императорской гвардии с целью обеспечить вашу безопасность. Всем остальным будет сказано, что они расследуют убийство ученицы.

Занавес, значит. Вот почему у лира Сэндела такая недовольная физиономия. Тарос слишком велик, чтобы окружить его действительно сильной магической защитой, поэтому сейчас вокруг него имеется лишь стандартный стихийный контур, который большей частью

---

¹⁰ Светлыми считаются все боги, кроме Злотвера. Хотя богословы то и дело спорят насчет принадлежности к ним Гроллеша – бога воинского искусства. Если, например, на Мглистых Островах он является самым почитаемым небожителем, то жители восточных провинций верят, что именно он стоит за всеми кровопролитиями от трактирных драк до войн.

отпугивает крупную или многочисленную нечисть, а также не пропускает внутрь чужаков. Занавес же – одно из мощнейших защитных заклинаний – предназначен как раз для надежного укрытия больших площадей, но и затрат он требует колоссальных, как на создание, так и на поддержание, оттягивая на себя половину сил не менее десятка магов. Зато сквозь него даже мышь без позволения не проскочит.

– Лядянка, ты переедешь в другую комнату, рядом с покоями лиры Кайрис, вещи туда уже перенесли, – продолжил ректор. – И, пожалуйста, постарайся теперь как можно меньше находиться где-либо в одиночестве. Янтарь, полагаю, мог бы за этим проследить.

Я даже не стала кривиться, хоть бурного восторга эта просьба у меня и не вызвала. Резко нахлынули усталость и опустошение. Сказывалась бессонная ночь, бегодня и нервный срыв. Сейчас мне больше всего хотелось упасть на кровать, закрыть глаза и... даже не заснуть, а отключиться. Чтобы все происходящее исчезло и забылось. Чтобы не стояло перед глазами окаменевшее лицо Капельки, настоящего имени которой я уже никогда не узнаю.

Лир Сэндел словно прочитал мои мысли.

– Сегодня вы оба освобождаетесь от занятий, дежурства тоже отменяются. Отдохните. Можете быть свободны.

Я поднялась и поспешно покинула кабинет. Янтарь в этот раз за мной не увязался, за что я была ему, хоть и сложно это признать, благодарна. Дойдя до нужной комнаты, я рухнула на кровать, закрыла глаза и действительно отключилась.

Проснулась я, когда школьные часы пробили пять. Комната уже погрузилась в зимние сумерки: солнце только-только село, расплескав остатки лучей холодным розовым заревом по горизонту и подкрасив сиреневым облака. Я села на кровати, толком не понимая, что происходит и почему обстановка вокруг меня резко отличается от той, к которой я привыкла за шесть с лишним лет безвылазного сидения в школе. Кровать непривычно стояла у самого окна, а вещи были одной грудой свалены на стол. Противно ныли виски, и в горле пересохло.

Я тоскливо лизнула кусочек льда на ладони и посмотрела в окно. Что-либо делать или куда-то выходить не было никакого желания, но желудок настоятельно требовал возместить ему безалаберно пропущенные завтрак и обед. Впервые за долгое время я пожалела, что сейчас нахожусь не во дворце или императорском поместье, где заботливая нянька принесла бы мне любой кулинарный каприз по первому требованию.

Пришлось подняться, сменить измятое и испачканное в крови василиска платье и выползти в пустынный коридор башни. Адепты в это время обычно собирались в комнатах отдыха, чтобы потом всем вместе отправиться на ужин. Мне вдруг стало жутко находиться одной среди сумрачных каменных стен, слегка подсвеченных зыбкими язычками пламени, рождающими длинные колышущиеся тени. Я зябко спрятала руки в широкие рукава и, возможно, излишне поспешно зашагала к лестнице.

Приглушенные дверями и стенами голоса, долетающие с первого этажа, вселили в меня некоторое спокойствие и одновременно с этим отбили всякое желание появляться на людях. Живо представились обеспокоенные и взволнованные лица, расспросы, искренние и фальшивые сочувствия, на которые я не знала бы, как реагировать. Вместо этого я направилась во внутренний двор, надеясь скоротать время до ужина за прогулкой.

В галерее, окружающей двор, я встретила двух учениц младших курсов в серых платьях Воздушного факультета. Девчушки при виде меня расширили глаза и довольно громко, но быстро и невнятно зашептались, перебивая друг друга и то и дело охая. Я ускорила шаг, и уже через несколько мгновений под ногами зашуршал мелкий гравий, которым были присыпаны петляющие меж зелени внутреннего двора дорожки.

За спиной послышался шорох. Я резко обернулась и едва сдержала готовое сорваться с пальцев заклинание при виде огромной черной тени с горящими красными глазами. Гарх удивленно наклонил голову, и во взгляде его читалась укоризна.

– И не надо на меня так смотреть. Ты бы еще тише подкрадывался, – пробубнила я, протягивая руку, чтобы почесать мягкие чешуйки за остроконечными ушами. Грозная нечисть вытянула шею и издала удовлетворенное шипение.

– Чудесные создания эти гархи, не так ли, ваше высочество? – раздался вдруг за моей спиной незнакомый мужской голос, в котором явственно звучали приятные бархатистые нотки.

Я повернулась, машинально стиснув холку школьного охранника. Сердце, скакнувшее к самому горлу, облегченно рухнуло обратно, когда я сначала различила бело-красный мундир императорской гвардии, а затем приветливо улыбающееся лицо. Если мой слишком явный испуг и позабавил гвардейца, виду он не подал.

– Люди много приобрели, приручив их, – чинно отозвалась я, судорожно вспоминая правила поведения. – С кем имею честь, позвольте узнать?

– Простите мне мою бестактность. – Мужчина склонился, прижав сжатый кулак к сердцу, как того требовал этикет. – Лир Риан Торнелл, капитан личной гвардии его императорского величества, к вашим услугам.

Капитан? Да ему и тридцати нет! Он по меньшей мере граф, не иначе. А его появление означает, что обещанный отряд уже прибыл, это радует.

– Как вы меня узнали? – если взялась соблюдать приличия, надо продолжать до конца, а потому я снисходительно протянула руку для церемониального лобзания.

Он коснулся ее горячими сухими губами лишь на мгновение, слегка сжав пальцы.

– Вы очень похожи на свою мать.

Сначала я удивилась, а затем почувствовала, как на лицо лезет непрошенная улыбка. Королева осталась для меня в памяти светлым образом, размытым, но от этого не менее прекрасным, поэтому слышать такие слова было неожиданно приятно. Особенно если учесть, что никто и никогда мне этого еще не говорил.

– Вы знакомы с ее величеством Лирисс? – нетерпеливо выпалила я.

– Я бы скорее сказал, мне доводилось ее встречать. Необычайной красоты женщина, – отозвался он. – Не далее как в июле их величества посетили Сьерр-Таш с визитом.

– В июле? – эхом переспросила я, пропустив мимо ушей слегка завуалированный комплимент.

Родители были здесь, а мне об этом даже не сообщили? И я, как последняя дура, сидела в школе в компании Янтаря и пары преподавателей, потому что мы были единственными, кого не забирали на каникулы. Неужели они не хотели со мной увидеться? Или это Император посчитал, что встреча не соответствует его понятиям о нашей безопасности?

Лир Торнелл тактично промолчал, слегка опустив глаза, чтобы я могла вдоволь изобразить негодование, не смущаясь его присутствия. Стоит признать, я отвыкла от царящих во дворцах порядков. Пришлось поспешно брать себя в руки.

– Давно вы прибыли?

– Пару часов назад. Мои подчиненные сейчас занимаются осмотром школы на предмет возможных угроз, ваше высочество.

Я передернула плечами.

– Вам стоит отбросить этикет, лир Торнелл. В Таросе я просто Льянка.

Мужчина склонил голову, принимая приказ.

– В таком случае, могу предложить называть меня Риан.

– Вы полагаете, это будет уместно? – Я приподняла брови. – Вы все-таки офицер.

– А вы без пяти минут выпускница магической школы, – отозвался он с улыбкой.

Я тоже улыбнулась. Гвардеец явно умел располагать к себе людей.

- Скоро ужин. Не затруднит ли вас проводить меня до столовой, Риан?
- Сочту за честь, Лядянка.

Он предложил мне локоть, и я благосклонно его приняла, решив, что присутствие императорского гвардейца поблизости определенно увеличит мои шансы на выживание, если вдруг кто-то снова попытается меня убить.

Гарх посмотрел на меня, как на предательницу, и ушел искать ласки к другой адептке, которая не променяет «чудесное создание» на какого-то привлекательного молодого офицера.

– Я искренне сочувствую вашей утрате, – произнес мужчина спустя несколько мгновений молчания. – Вы были близки с этой девушкой?

- Да, – коротко отозвалась я, не желая вдаваться в подробности.

Беседовать на эту тему не хотелось совершенно, я только-только смогла хоть немного успокоиться, и хрупкое душевное равновесие терять не хотелось, особенно в присутствии незнакомого человека. Мужчина не стал настаивать на продолжении разговора. Впрочем, и у меня была в запасе парочка вопросов для светской беседы.

– Зачем мои... – я нервно оглянулась на пробежавших мимо первокурсников, замерших в отдалении и с изумлением уставившихся на гвардейца. – Король и королева Авернские приезжали в Сьерр-Таш? Насколько мне известно, они практически никогда не покидают пределы Зубчатых гор.

Офицер на несколько мгновений замялся.

– Официально они были приглашены на праздник Лета, как и главы всех прочих соседних с Империей держав, – наконец произнес он.

– Вот только ранее это приглашение королевская чета всегда вежливо отклоняла, – задумчиво продолжила я.

– Это всего лишь мое предположение, но, возможно, они прибыли, чтобы встретиться с вами.

Я покачала головой. Они не присутствовали даже на официальной помолвке, которая состоялась, как только мне исполнилось четырнадцать. Впрочем, и праздником-то это сложно было назвать. Когда ученики разъехались, а всех преподавателей лир Сэндел ненавязчиво отправил «отдохнуть» к Русалочьему морю, в школу явился Император. Причем официальной версией визита был осмотр школы и условий обучения юных магов. Он одарил нас обоих беседой с глазу на глаз, а затем прямо в ректорском кабинете мне нацепили это самое кольцо. Поэтому вряд ли родителей поставили в известность о предстоящем событии. Да и вообще, насколько мне известно, раньше они не очень-то искали со мной встречи, следуя договору с Императором. Что изменилось теперь? Для чего они покинули Аверн?

Жаль только, ответ на этот вопрос мне не мог дать императорский гвардеец, будь он хоть трижды офицер.

По мере приближения к столовой нам попадалось все больше адептов: проголодавшиеся ученики стягивались на ужин, да и заодно пользовались случаем поболтать с представителями других факультетов, поскольку приглашать их в башенные комнаты отдыха было как-то не принято. Среди сине-голубых водников, серо-фиолетовых воздушников, оранжево-красных огневиков, коричнево-зеленых землянников и магов металла, чьи одежды были в обязательном порядке расшиты золотистыми или серебристыми нитями, бело-красный гвардейский мундир выделялся ярким пятном, привлекая к нам всеобщее внимание. Риана, похоже, это ничуть не смущало, он не обращал на заинтересованные взгляды и разбегающиеся ручейками шепотки ровным счетом никакого внимания. Я тоже за время общения с Янтарем привыкла быть в центре внимания. Вот только внезапно встреченный золотисто-карий взгляд заставил меня сбиться с шага и, едва не потеряв равновесие, сильнее уцепиться за мужской локоть.

Огневик медленно поднялся со ступенек, на которых расположился в ожидании ужина, и так же медленно приблизился к нам. Я нахмурилась, не понимая, почему вдруг так злобно прищурились янтарные глаза.

Но еще большее недоумение у меня вызвала реакция Риана, когда тот ощутимо напрягся и прошипел едва слышно, стиснув зубы:

– Янтарь...

– Вы знакомы? – изумилась я, но ответ на этот вопрос получить не успела.

– Я не верю своим глазам! – ядовито произнес злосчастный жених, остановившись в паре шагов от нас и пристально вглядываясь в лицо гвардейца. – Какая неожиданная и, вне всякого сомнения, неприятная встреча.

– Ты, я погляжу, так и не научился уважать старших, – процедил Риан.

Чтоб мне Злотвера в темном переулке повстречать, он что, не знает, кто перед ним сейчас стоит?!

– А ты, я погляжу, все так же заришься на чужое, – хмыкнул Янтарь, бросив на меня короткий взгляд.

Это что еще за идиотские намеки?

Я насупилась, но офицерского локтя демонстративно не выпустила.

– Риан, послушайте... – Я повернулась к нему, пытаюсь остановить обмен любезностями, пока все не зайдет слишком далеко, но, похоже, сейчас я не интересовала ни того ни другого.

– Риан? – Янтарь вскинул брови. – Как трогательно. Куда же делся грозный Факел?

– И то и другое лучше, чем твоя кошачья кличка.

Мне захотелось взвыть и схватиться за голову. Может, в обморок рухнуть? Придворные дамы так, говорят, делают, чтобы внимание на себя обратить. Хотя нет, я отродясь в обморок не падала, понятия не имею, как это должно выглядеть. Завизжать? Затопать ногами? Заморозить их обоих, к демону?

На нас уже не просто бросали любопытные взгляды, а откровенно пялились.

– Уйди с дороги, – в голосе гвардейца зазвучала сталь. – Я здесь по делу, и мне недосуг возиться с малышней.

– Разве ты не для этого прибыл, верная собачка Императора? Что именно в команде «охранять» тебе непонятно?

Я выпустила руку гвардейца и хотела уже оттащить Янтаря в сторону, но не успела. Языки пламени возникли меж их ладоней настолько синхронно, словно один был зеркальным отражением другого.

– Прекратите! – рявкнула я, сама поразившись своему командному голосу. И таки топнула ногой. На всякий случай.

Риан успокоился моментально. Пламя исчезло с легким шипением, а с лица пропало яростное выражение, сменившись маской холодной невозмутимости. А вот Янтарь и не подумал подчиняться, и злость в его взгляде полыхала не хуже магического огня.

Пришлось брать ситуацию в свои руки, и, пробормотав: «Прошу нас извинить», я, почти зажмурившись, словно опасалась получить предназначенный гвардейцу удар, подхватила огневика под руку и изо всех сил потащила к ближайшему коридору.

Янтарь поддался неожиданно легко, вероятно, сам не мог предположить, что я добровольно в него вцеплюсь. Зато, когда он, опомнившись, замер, я дернулась назад, словно пес на натянутом поводке. Огневик опять про меня забыл, продолжая смотреть на гвардейца так, словно желает ему медленной и мучительной смерти.

– Что за бес в тебя вселился? – Я подергала его за рукав, пытаюсь привлечь внимание.

И снова была проигнорирована. Гораздо интереснее ему было наблюдать за тем, как Риан, отвернувшись, направляется к открытым дверям столовой. Я окончательно разозлилась, переставая что-либо понимать. То от него не отвяжешься, то он теряет ко мне всякий интерес,

увидев императорского гвардейца! Отчаявшись достучаться до Янтаря словами, я обхватила ладонями его голову и с силой повернула, заставляя смотреть мне в глаза.

– Что происходит?

Янтарь посмотрел на меня так, словно видел в первый раз. Долгим, задумчивым, оценивающим взглядом. Внезапно смутившись, я отдернула ладони, словно обжегшись, и спрятала их за спину.

– Тебя это не касается, – медленно произнес он. – Но лучше тебе держаться от этого человека подальше.

– Не буду! – заупрямилась я. – Пока не объяснишь.

Огневик передернул плечами с видом «как знаешь» и, развернувшись, зашагал к столовой. Я на пару мгновений замерла, прикусив губу, но затем любопытство пересилило неприязнь, и, подобрав юбку, я его догнала.

– Скажи хотя бы, откуда вы знакомы!

– Он учился в Таросе.

– Да? – Я изумленно хлопнула ресницами. – Не помню.

– Выпустился в тот год, когда мы поступили, – от былой разговорчивости не осталось и следа, Янтарь отвечал так, будто слова я вытягивала из него клещами.

– И что вы не поделили?

Парень вдруг повернулся и обхватил меня рукой за талию, притягивая к себе вплотную. Я машинально уперлась в его грудь, отстраняясь, но все равно его губы оказались буквально в дюйме от моих.

– Ледышка, я смотрю, ты жаждешь сегодня мне составить компанию за ужином? Может, тогда лучше на башне уединимся?

До меня запоздало дошло, что за разговором мы уже преодолели половину зала по направлению к столам Огненного факультета и на нас со все возрастающим интересом смотрят несколько сотен пар ученических глаз. Я покраснела, пробормотала: «Дурак» – и, вырвавшись, поспешила в обратную сторону. Янтарь меня не удерживал и только удовлетворенно хмыкнул мне вслед. Очевидно, именно эту цель его выходка и преследовала.

Краем глаза я заметила, что Риан, расположившийся рядом с ректором за учительским столом, определенно смотрит в нашу сторону, но выражения глаз с такого расстояния было не разобрать.

Глава 3

Я едва успела поужинать, как ко мне тут же подбежал парнишка с Воздушного факультета и торжественным шепотом известил, что меня вызывает ректор. Оставалось только вздохнуть и направиться в главную башню. Судя по количеству ее посещений за последние несколько дней, мне стоит переехать туда, а не под бок к лире Кайрис.

Стучаться я не стала. Видимо, поэтому и приветствия не получила.

– Пришла? Отлично. А где Янтарь?

Ректор выглядел устало: под глазами залегли тени, почти незаметные до сих пор морщинки у рта прорезались глубокими складками. Занавес давал о себе знать.

Я неопределенно пожала плечами. Он передо мной не отчитывается, и слава Светлым. Еще не хватало, чтобы он прибежал ко мне всякий раз сообщить, что пошел во двор, в комнату отдыха или уборную.

Раздался стук, и в кабинет заглянула встрепанная голова с двумя мохнатыми косичками:

– Лир Сэндел, извините, – голос девчонки виновато дрожал. – Но Янтарь сказал... – она замялась, явно опасаясь, стоит ли дословно передавать его слова. Получив поощрительный кивок, она сглотнула и продолжила: – Что не придет, так как сегодня еще ни в чем не провинился, но если вам очень нужен повод его вызвать, он вам непременно его организует.

Когда дверь за посланницей захлопнулась, мужчина только вздохнул.

– Сообщу Императору, – проворчал он, потирая лоб.

Определенно, я ему не завидую. Если бы не находилась в ситуации еще более безвыходной, возможно, даже и посочувствовала бы. Воспитывать Янтаря – то еще удовольствие, а приказывать младшему принцу не может даже придворный маг, не говоря уже о школьном учителе.

Поинтересоваться, зачем мы ему понадобились, я не успела. Ректорский кабинет сегодня пользовался популярностью. Снова скрипнула, распахиваясь, дверь, и вошел Риан. Кажется, теперь я понимаю, почему Янтарь не явился.

Лир Сэндел поднялся.

– Ваше высочество, позвольте представить вам...

– Мы уже знакомы, – поспешно прервала я нудные церемониальные обмены любезностями.

Уверена, что едва заметный облегченный выдох обоих мужчин мне не померещился.

– Простите, если оторвал вас от дел. – Риан повернулся ко мне. – Я бы хотел обсудить с вами и господином ректором организацию вашей охраны. Кстати, а его высочество?..

– Просил его извинить, – буркнул лир Сэндел, пряча глаза.

– Тем не менее мне необходимо будет с ним встретиться. – Гвардеец слегка нахмурился.

Я прикусила губу, старательно размышляя, какой момент можно назвать подходящим для того, чтобы сообщить Риану, что встретиться с его высочеством они уже успели. Ставить офицера в неловкое положение перед ректором не хотелось, поэтому я продолжала молчать.

– Покушение было совершено на принцессу, но, поскольку окончательные мотивы преступников нам неизвестны, будет не лишним проявить разумную осторожность.

– Ее высочество всенепременно донесет до его высочества все ваши предложения, – заверил гвардейца лир Сэндел, бросая на меня устрашающий взгляд.

– Всенепременно, – язвительно подтвердила я.

Риан удовлетворенно кивнул, после чего перешел к изложению плана. Шестеро гвардейцев будут непрерывно патрулировать вокруг школы. Еще четверо – охранять Водную башню. Оставшиеся рассредоточатся по всему зданию. Ночные патрули адептов было решено отменить, вместо этого по ночам гвардейцам составят компанию не занятые поддержанием Занавеса учителя.

– К сожалению, я не могу приказать гвардейцам непрерывно караулить у ваших дверей, это будет слишком подозрительно, но, поверьте, они сделают все, чтобы предотвратить возможные покушения, – закончил Риан.

– Это все, конечно, замечательно. – Я задумчиво потерела слегка обтрепанную вышивку на рукаве. – Но разве убийца не пришел снаружи? И как вы думаете его найти, бродя по коридорам? Нельзя, чтобы тот, кто убил Каплю... – Я сглотнула и стиснула пальцы. – Остался безнаказанным.

Риан снисходительно улыбнулся.

– Если он и пришел снаружи, преодолев защиту школы, никто не может гарантировать, что он ушел. Я полагаю, здесь есть немало мест, где можно затаиться. К тому же василиска могли доставить и адепту. Расследованием по поручению Императора занимаюсь я лично. Это во-первых. А во-вторых, хотя убийство и состоялось, но своей цели убийца не достиг и с большой вероятностью предпримет еще одну попытку. Поэтому существует возможность, что, обеспечив вашу безопасность, мы сможем его схватить.

– Ловля на живца? – скептически уточнила я, пытаясь не показывать присутствующим, насколько мне действительно страшно от всего происходящего.

– Грубо говоря – да, – признался гвардеец, пристально глядя на меня. – Но я искренне надеюсь, что обойдется без этого. И еще, ваше высочество... я прошу, всегда сообщайте мне или моим людям, куда вы направляетесь, это немало облегчит нам работу. А также постарайтесь как можно реже находиться одна.

– Постараюсь. – Я смиренно кивнула, поднимаясь. – Я могу идти? – Посмотрела на офицера и, улыбнувшись, уточнила: – В свою комнату.

– Не смею больше вас задерживать.

Он склонил голову, перед этим посмотрев мне в глаза чуть дольше, чем полагалась по этикету. И этот взгляд мне, как девушке, весьма польстил, поскольку в нем читалось явное сожаление по поводу того, что нет причины меня удержать.

Я снова шагала по пустынным коридорам, на этот раз чувствуя себя гораздо увереннее. Присутствие за спиной гвардейца, едва заметной тенью пристроившегося в десятке шагов позади, стоило мне покинуть кабинет ректора, успокаивало. Комнаты отдыха я вновь миновала, поскольку к вопросам по поводу ночных событий теперь наверняка прибавятся еще и тысяча сплетен про молодого офицера и его встречу с Янтарем. Не было никакого желания опровергать десятки невероятных версий моих отношений с обоими, строить которые представительницы водного факультета были большие мастерицы. С другой стороны, чем заниматься у себя, я тоже не знала. Спать после того как я провалялась весь день, не хотелось. Может, пойти в библиотеку? Не стоит забывать, что экзамены на носу, заодно и отвлекусь.

С этими мыслями я толкнула дверь в комнату и возмущенно уставилась на вольготно – руки за голову, ноги на спинку – разлегшегося на моей кровати наглеца.

– И снова здравствуй. – Янтарь рывком сел, потягиваясь. – Как прошел Очень Важный Совет по Королевской Безопасности?

– Прекрасно. Тебя же там не было. – Я сама не прочь была бы сейчас поваляться с книжкой, но вместо этого демонстративно прошествовала к столу и открыла первый попавшийся конспект – по фантомным чарам.

Выгонять его было бесполезно. С точно таким же успехом можно было пытаться сдвинуть с места стоящую среди парадного зала статую пяти стихий. Ее возводили уже в школе и зачаровали от адептов так, что, когда один из ректоров решил провести перепланировку и сдвинуть статую чуть дальше к стене, это не вышло ни у него, ни у всех учителей, вместе взятых. Поэтому я предпочитала в таких ситуациях просто молча не обращать внимания на мое личное проклятие. Когда получалось, ему становилось скучно, и он быстро убирался восвояси.

– А со мной поделиться благоприобретенными сведениями?

– Расскажешь мне, чему мы были обязаны сегодняшним спектаклем перед столовой – поделюсь, – пробубнила я.

– Пфы.

Издав этот неопределенный звук, он опрокинулся обратно на подушку и закрыл глаза. Отлично, пусть и дальше дрыхнет, меня это вполне устраивает. Но откуда эти дурацкие тайны? Спрошу Риана при случае, может, хоть он не будет строить из себя великого молчуна-когда-не-надо.

Я и впрямь зачиталась конспектом, фантомные чары мы проходили в первый месяц осени, и они уже успели позабыться, а лира Кайрис уверяла, что на зимней сессии им будет уделено немало внимания. Если все чары, в которых была задействована вода, выходили у меня виртуозно, то общая магия давалась хуже.

Увлечшись, я создала посреди комнаты сначала фигуру матери в серебристом платье, а затем и отца, закутанного в белоснежные меха. Полупрозрачные лица были размыты. С каждым годом мне все сложнее было их вспоминать. Фантомы закружились по комнате под звуки играющего в моей голове вальса, чтобы мгновенно растаять в воздухе, стоило мне натолкнуться на задумчивый золотистый взгляд. Янтарь сидел на кровати в позе лотоса и, подперев голову кулаком, на редкость серьезно наблюдал за происходящим.

Я смутилась и поспешно отвернулась, ожидая насмешек, но их, к удивлению, не последовало. В тишине внезапно прозвучал совершенно неожиданный вопрос:

– Ты скучаешь по ним, да?

Я кивнула, не поворачивая головы.

– Как ты можешь по ним скучать, если даже не помнишь?

– Помню, – возразила я, черкая пером на полях, в попытках изобразить какую-то деятельность. – Помню мамин голос, помню папин смех. Помню, как мы играли в прятки в саду, как они читали мне перед сном «Принцессу и дракона». Они сумели мне объяснить перед отъездом, что, возможно, мы не увидимся еще очень-очень долго, поэтому я берегла эти воспоминания. Хоть и не понимала, что значит – очень-очень долго.

На мгновение в комнате зависла тишина, а затем я вскинула голову и в свою очередь с интересом посмотрела на огневика:

– А ты разве не скучаешь?

– Нет. – Он запрокинул голову, прислоняясь к стене, и прикрыл глаза.

– Почему? – вопрос вырвался прежде, чем я подумала, что он все равно не ответит. Разговоры по душам нам как-то изначально не давались.

Но Янтарь, помедлив, произнес:

– Мне никогда не читали сказки на ночь. – Его голос был ровным и не отражал совершенно никаких эмоций: ни сожаления, ни злости, ни обиды, ничего. Но мне почему-то все равно стало неудобно за свое любопытство.

Впрочем, эта неловкая пауза не затянулась. Янтарь встрепенулся, соскочил с кровати и схватил меня за руку, заставляя подняться.

– Что ты?..

– Похищаю тебя, разумеется. Как в «Принцессе и драконе». Я же огнедышащий.

В качестве доказательства он набрал воздуха в грудь и дунул. Иллюзорное пламя прокатилось по комнате, не оставив и следа.

– Ты же говорил, тебе не читали. – Я подозрительно прищурилась, безуспешно пытаюсь вывернуться из сжимающих запястье пальцев.

– В отличие от маленьких необразованных девочек я читал сам, – парировал Янтарь, приоткрывая дверь на какой-то лайн и оставляя без внимания мои тщетные попытки.

– Отпусти меня! – Я стукнула его по плечу.

– Будешь кричать, я один пойду осматривать место преступления.

Клокочущая в груди ярость внезапно утихла.

– Место преступления?

– В отличие от маленьких наивных девочек я гвардейцам не доверяю. Тихо!

Он заткнул мне рот ладонью, и я едва удержалась от того, чтобы цапнуть его за палец. Мимо двери мерно простучали каблуки, и когда звук постепенно затих в отдалении, Янтарь выскочил из комнаты, таща меня за собой так, что я едва касалась пола, с трудом поспевая за ним. Только вместо того, чтобы выскочить на лестницу, он втиснулся в нишу за одной из украшающих коридор статуй, принуждая меня сделать то же самое.

– Какого демона?

– Сейчас пройдет еще один, – прошипел парень мне на ухо, прижимая теснее и окончательно сливаясь с тенью.

– Ты решил примкнуть к желающим меня убить? – пропыхтела я, чувствуя легкую нехватку воздуха.

– Думай, что хочешь, только помолчи, – шикнул Янтарь, услышав шаги на лестнице.

Это было настоящим сумасбродством: сбежать из охраняемой комнаты и отправиться на собственное расследование, когда стража наверняка с ним справится куда лучше двух магов-недоучек. Но мне внезапно захотелось сделать хоть что-то, только бы не предаваться мрачным мыслям о том, что Капля погибла из-за меня, а я даже не попыталась выяснить, кто за этим стоит. Поэтому вздорные желания Янтаря в кои-то веки совпали с моими.

Мы дождались, пока гвардеец скроется за поворотом, и бегом спустились по лестнице, прыгая через ступеньки, но я удивилась, когда вместо того, чтобы направиться к моей бывшей комнате, Янтарь продолжил спуск и свернул к запасному выходу из школы.

– Ты куда?

– На улицу. – Он даже не обернулся, и мне пришлось ускорить шаг. – Поторопись, нас специалист уже заждался.

– Специалист? – глупо переспросила я, переставая что-либо понимать.

До объяснений Янтарь не снизошел; впрочем, они понадобились еще больше, когда у калитки запасного входа к нам из тени вынырнул Лист.

– Я уже думал, вы не придете. – Он широко улыбнулся.

Я перевела взгляд с мага земли на огневика и замерла, уперев руки в бока, решив, что не сдвинусь с места, пока не вытрясу из них всю подноготную. И в первую очередь...

– Что вы задумали?

– Она не знает? – искренне удивился Лист. – Ты же сказал, это ее идея!

Янтарь с невинным видом возвел глаза к потолку.

– Какая идея?

– Вы точно парочка? – земляник подозрительно прищурился.

– Парочка? Мы?! Я его ненавижу!

– Милые бранятся – только тешатся...

– А в лоб ледышкой?

– Маленьких обижать нехорошо!

– Кто тут маленький?! Ты себя в зеркало видел, каланча?

Дальнейший обмен любезностями прервал Янтарь – подхватил нас обоих под руки и, пинком распахнув дверь, вытащил на улицу, где мы моментально притихли.

Граница школы на самом деле начиналась не прямо за стенами. С севера к ней примыкал небольшой парк, а на юге имелся полигон для крупных практических экзаменов, испытаний и соревнований. А с остальных сторон, чтобы дойти от стены до слабо фосфоресцирующей магической границы, нужно было пройти не менее пяти ярдов.

По правилам адептам запрещалось преодолевать именно эту, магическую, границу, но за стены школы все равно выходить никто не спешил, не видя особого интереса в прогулках

меж кустов и буреломов. Каждый ректор непременно собирался обустроить эту площадь, снабдив ее дорожками, беседками и фонтанами, а также возвести глухую стену на месте невзрачной линии, но... то ученики полигон разнесут, то в Огненной башне потолок рухнет, то случайно вызванный водный элементаль уничтожит все запасы еды на кухне, то еще что. Одним словом, денег у школы на это все почему-то не находилось.

Несколько сомнительных тропинок здесь, конечно, были протоптаны пылкими влюбленными, жаждущими уединения, да незадачливыми любителями подглядывать в окна женских ванных комнат. Так что мы оказались на одной из них, ведущей от запасного выхода к собственному этому самым женским комнатам Водной башни.

– Эй! Я в этом не участвую, извращенцы! – шепотом возмутилась я, высвобождаясь из хватки Янтаря.

– О чем ты только думаешь? – Он разочарованно покачал головой. – Скажи мне, Ледышка, ты в курсе, что среди магов земли лишь каждый тысячный имеет способность разговаривать с растениями?

– К чему мне это? – Я нахмурилась, по-прежнему ничего не понимая.

– К тому, что нам страшно повезло и друг наш Лист родился юбилейным. – Янтарь похлопал парня по плечу, тот в ответ лишь хмыкнул. Не видя ни тени озарения на моем лице, огневик вздохнул и пояснил: – Декан Воздушной башни не смог отследить убийцу. Земляник говорит, что все отпечатки стерты. Адепты в один голос твердят, что никого не видели. А с нами есть человек, который может попытаться опросить других свидетелей. Не хочешь поздороваться с этим очаровательным шиповником? Вдруг он видел нашего преступника?

Я уставилась на Листа такими изумленно расширенными глазами, что тот даже слегка смутился и потупился.

– Ты правда можешь спросить у... растений?

– Я могу попытаться, – лаконично отозвался земляник. – Это не так просто, как звучит. Язык растений несколько... м... своеобразен, они говорят и... э... мыслят другими категориями.

Он явно не радовался своей исключительности, а словно даже стеснялся ее. Интересно, как часто его подначивали, предлагая «поговорить с ромашкой» или «обсудить новости с дубом»? Сдается мне, не раз.

– Стража, – негромко предупредил Янтарь, утаскивая меня за ближайший куст.

Лист мастерски растворился в переплетении голых ветвей по другую сторону от тропинки. Сначала я услышала голоса: один хрипловатый, второй ломкий, еще юношеский. И лишь затем шаркающие по земле шаги и шелест то и дело задеваемых кустов.

– ...приказ Императора.

– Да хоть самого Тегора!¹¹ Зачем нам бродить ночью вокруг школы? Даже если кто-то и вздумал прикончить эту принцессочку, вряд ли он снова будет действовать точно так же, – возмущался второй.

– Не ори, – снисходительно осадил первый. – Мы охраняем ученицу, а не принцессу, олух. Как тебя только в гвардию приняли, если ты о государственной тайне понятия не имеешь?

– Да кто нас тут услышит...

Судя по звуку, гвардеец пнул подвернувшийся под ногу камешек.

– Кому надо, тот услышит.

После этой веской фразы оба замолкли, а спустя какое-то время и шаги затерялись среди кустов.

– Принцессу?! – громким шепотом возмутился Лист, снова выходя на тропинку. – Нет, вы это слышали? О какой принцессе они говорили?

---

¹¹ Тегор – бог справедливости, бог-судья. Негласно считается главным в божественном пантеоне.

Я опустила глаза, преувеличенно внимательно разглядывая землю под ногами, Янтарь, наоборот, возвел очи к небу и спрятал руки за спину, словно его поймали на желании что-то стащить. Земляник перевел взгляд с меня на него.

– Каплю убили. Лядянка жила с ней в одной комнате. Нет, вы серьезно?! – Лицо у парня было настолько огоршенное, что я даже невольно хихикнула.

Янтарь прошел мимо нас, направляясь к Водной башне вслед за стражниками.

– Надо торопиться, следующие будут здесь через десять минут.

Я поспешила за ним, Лист, помедлив несколько мгновений, догнал меня и пошел рядом.

– Может, мне теперь королевскую награду попросить за услуги? – Он вдруг усмехнулся, с интересом меня разглядывая, словно редкий драгоценный камень.

– Кругом одна корысть, – притворно вздохнула я. – С тобой Янтарь договаривался, так что у него и проси. Императорскую.

Черные глаза земляника расширились до невероятных размеров.

– А он что... – начал он, запнулся от брошенного на нас золотистого взгляда, и шепотом закончил: –...того?

– Того, – подтвердила я, хихикая в рукав, в душе почему-то искренне радуясь столь внезапному раскрытию нашей тайны.

Лист не вызывал у меня ни малейших опасений, а его искренняя реакция только забавляла. Мне всегда было интересно, как бы отреагировали наши соученики, если бы узнали, кто мы на самом деле. А тут представилась возможность это выяснить.

– И вы, получается...

– Если кто-то сейчас не замолкнет, мне придется его убить. За разглашение этой самой тайны государственной, – пробубнил Янтарь, не оборачиваясь.

– Молчу-молчу, – фыркнул Лист, потирая руками плечи. – Холодно. Вы слышали, что воздушники этой зимой даже в столице сугробы обещают?

Я пожала плечами. Маги огня и водники, повелевающие льдом и снегом, как правило, не чувствуют ни жара, ни холода. Для меня, например, второе – естественная стихия, а первое я контролирую магически. У огневигов наоборот. Конечно, в летние платья ни те ни другие не наряжаются, когда за окном птицы на лету замерзают, слишком большой расход сил, но лично я сейчас никакого холода не ощущала. Да и про снег Лист поди наплел для поддержания разговора. В Сьерр-Таше он выпадал раз в год на пару дней – полежит и растает.

А южнее и того реже.

В памяти внезапно всплыли воспоминания о том, как в «Четырех ивах» однажды выпал снег – всем на удивление. Янтарь тогда сполна воспользовался моментом и извальял меня в каждом парковом сугробе. И сейчас я сильно пожалела, что вокруг нас не лежит слой снега, и что снежная магия в отличие от ледяной мне недоступна. Так бы и засветила увесистым снежком в маячащую впереди рыжую макушку.

В этот самый момент, словно прочитав мои мысли, Янтарь нагнулся, подныривая под голые ветви калины, и спустя несколько мгновений мы все оказались у самого подножия Водной башни, на небольшой полянке, вытоптанной любителями пикантных развлечений.

– Где ваше окно?

Я задрала голову вверх. Уже давно стемнело, большая часть окон светились желто-оранжевыми огоньками, лишь некоторые зияли черными провалами в серебрищихся под лунным светом серых стенах. В том числе второе слева на третьем этаже. Я ткнула в него пальцем.

Лист присвистнул.

– Да, дотуда даже с раскачкой не докинешь. Может, ящер все же сам приполз?

– И принес с собой бутылку, накачанную усыпляющим воздухом, – язвительно поддакнула я.

Земляник пожал плечами. Янтарь колупнул стену, задумчиво приглядываясь к неровно обработанному камню.

– С «кошкой» здесь можно и по стене забраться, – произнес он. – Но я бы лучше узнал, кто это сделал, а не как.

Лист кивнул и огляделся. Зима сделала свое коварное дело. Обычно раскидистые кусты сейчас были больше похожи на затаившихся кикимор, прикинувшихся растениями и тянущих к прохожим свои тонкие когтистые руки. Интересно, а можно ли разговаривать с облетевшими растениями, или они, как медведи, в спячку впадают на зиму?

Задать вопрос я не успела, да ответ вскоре уже и не понадобился, поскольку земляник решительно направился к вечнозеленому остролисту. Одному из тех счастливицков, что еще не успели ободрать для украшения школы к празднику.

Янтарь хотел сунуть к нему свой любопытный нос, но Лист предупреждающе поднял руку:

– Держись подальше. Ты ему не нравишься. Растения ненавидят огонь.

Я хмыкнула и сделала шаг вперед, но парень осадил и меня:

– Холод они тоже не любят.

Янтарь усмехнулся, я показала ему язык, и каждый остался на своих местах, наблюдая, как земляник скользит пальцами по гладким глянцевым листьям, ловко огибая шипастые кончики. Он прикрыл глаза, и мне даже показалось, что из-под ресниц выбивался неяркий зеленый свет, а губы едва заметно шевелились, нашептывая не то заклинания, не то вопросы, на которые хотелось получить ответ. Прошло не менее пяти минут, прежде чем Лист отпустил ветку и повернулся к нам.

В ответ на вопросительные взгляды он улыбнулся, открыл рот, но сказать ничего не успел.

Поляну залил яркий свет, а громкий бесстрастный голос известил:

– Императорская гвардия. Стоять, не двигаться.

Я замерла на месте, на мгновение зажмурившись. О, демон, только не хватало еще так глупо попасться! Мне же теперь лир Сэндел плешь проест лекцией на тему беспечного отношения к собственной безопасности, а также бессовестного пренебрежения судьбой ответственных за нее людей в том случае, если со мной что-то все-таки случится. И ведь будет прав!

Лист вытянулся по струнке, при этом вжав голову в плечи, и только Янтарь продолжил подпирать стену с совершенно невозмутимым видом. Даже голову набок склонил и чуть прищурился, разглядывая вышедших к нам гвардейцев.

– Ученички, чтоб вас, – раздраженно резюмировал один из них. – Вам чего в школе не сидится? Всем же было сказано, из комнат ни ногой вечером. Да еще и нашли где шастать. Рид, сопроводи их, да ректору доложи. А я продолжу обход.

Меня ухватили за локоть, разворачивая, и я оказалась лицом к лицу с широкоплечим мужчиной с пышными пшеничными усами.

– Тю, да это же еще и... – начал он, но сам себя оборвал и продолжил уже на тон ниже: – Возвращайтесь в школу. Не дело вам по улице одной гулять.

– Извините, – пролепетала я, чувствуя некоторую вину за то, что поставила гвардейцев в неловкое положение, и первой поспешила обратно к школе. Лист быстро со мной поравнялся, а завершали процессию Янтарь и второй гвардеец.

– Получилось? – прошептала я, не в силах сдержать любопытство.

– В какой-то степени, – кивнул земляник. – Потом расскажу. Кстати, Янтарь...

Он обернулся, желая что-то сказать, а в следующее мгновение воздух прорезал крик: «Осторожно!»

Меня с силой толкнули в сторону, роняя на землю. Куст хлестнул по лицу, а в ладони больно впились обломки ветвей и иголки. Резко вскинувшись, я увидела, как Лист с руганью

выпутывается из кустов напротив. Рукав его рубашки дымился, в воздухе мерзко пахло паленым. Еще один крик заставил меня вздрогнуть.

– Умри! – С искаженным от ярости лицом гвардеец швырнул еще одну искрящуюся шаровую молнию в... Янтаря?

Та рассыпалась серебристыми искрами, когда на ее пути взметнулась в воздух стена пламени. В ладонях огневика тут же вспыхнули огненные шары, но Янтарь медлил, явно растерявшись при виде столь неожиданного противника. От еще одной молнии он увернулся, швырнув шар под ноги мужчине и заставляя того отпрыгнуть назад. Электрический разряд угодил в дерево, которое тут же вспыхнуло, словно солома. Яркое пламя осветило округу.

Ветви ближайшего к гвардейцу куста вдруг потянулись вперед, словно живые, обхватывая черными жгутами его ноги и руки. В следующее мгновение они осыпались пеплом из-за змейками пробежавших по ним разрядов. Гвардеец снова рванул в сторону Янтаря, но тут же рухнул на землю – его ноги сковал лед. Новые ветви потянулись к запястьям, туго связывая их.

Издали послышался топот ног и хруст ломающихся веток: кажется, сигнальный огонь полыхающего дерева был замечен.

Нападавший издал полный злости и отчаяния рык, дернулся, пытаясь высвободиться, а затем замер. Его глаза остекленели, а изо рта вытекла тонкая струйка крови.

На тропинку выбежали гвардейцы с обнаженными мечами наперевес.

– Злотвера мне в тесте! – сквозь зубы выругался один из них, оглядывая место сражения и явно не в силах с ходу решить, что делать дальше. Трое местами подпаленных адептов, валяющийся на земле без признаков жизни сослуживец и ни намек на то, кого за это прямо сейчас можно погромсать на мелкие кусочки. – Какого демона здесь происходит?

– Здесь кто-то очень плохо справляется со своими обязанностями, – пробурчал Янтарь, протягивая мне руку, чтобы помочь подняться, а когда я ее гордо проигнорировала, нагнулся, подхватил меня под мышки и рывком поставил на ноги.

– Что?! – Гвардеец не спешил убирать меч в ножны, тогда как его напарник двинулся к нападавшему. – Ты мне поговори тут, сопляк. Какого беса вы забыли вне стен школы?

– Кажется, я не представился, и это породило некоторое недоразумение. – Янтарь отвернулся от меня и смерил мужчину недовольным взглядом. – Мое императорское высочество принц Дарел к вашим услугам. Или это вы к моим?

На мгновение гвардеец задохнулся от возмущения и, вероятно, хотел высказать еще много того, что он думает о самонадеянных зарывающихся врунах, но тут его взгляд наткнулся на меня. Если младший сын Императора не был ему знаком, поскольку прогулял собрание, то мое лицо стража выучить успела. Злость во взгляде сменилась недоумением и вопросом, я мрачно кивнула и поспешила к полыхающему дереву: надо было остановить пожар, а то уже и соседние заросли занялись.

Выучка гвардейца взяла верх над чувствами. Он смиренно поклонился, разом сменив тон.

– Примите мои извинения, ваше высочество. Я был непозволительно груб.

Подчиняясь моей воле, тонкая ледяная корка начала стремительно подбираться к подножию дерева и взбираться по стволу, укрощая разбушевавшееся пламя. Краем уха я прислушивалась к разговору.

– Рид мертв, – это второй гвардеец, с юношеским голосом и по-детски лопухими ушами.

– Как такое возможно? – Лист удивленно. – Мы его и пальцем не тронули, всего лишь обездвигили.

– Зачем?

– Он напал на Янтаря... то есть на... ну, вы поняли. – Как себя вести и как теперь обращаться к огневику, Лист, кажется, еще не понимал.

– Рид? Напал? Это невозможно! Необходимо срочно сообщить капитану. Гайнер, останься с телом, а вы будьте любезны пройти со мной.

– При условии, что вы пойдете впереди, – буркнул Янтарь и взмахом руки утихомирил немногочисленные оставшиеся языки пламени, до которых мой лед добраться не успел.

Гвардеец и впрямь повернулся спиной и быстрым шагом направился к двери. Нам ничего не оставалось, как последовать за ним.

Только сейчас я начала осознавать все случившееся. По телу пробежала нервная дрожь, и я невольно обхватила себя за плечи. Светлые боги, что творится в этой школе?

– Холодно? – удивился Янтарь, неверно истолковав мое движение.

Я покачала головой.

– Ты не мог бы хоть иногда вести себя повежливей? Этот гвардеец тебе ничего не сделал. Мы сами виноваты – хватило ума играть в сыщиков...

– Этот – ничего. А вот другой попытался меня убить. Предатели в Императорской гвардии – это очень серьезно, Лядышка. Не менее серьезно, чем попытка избавиться от принцессы. Мне это не нравится. – Серьезная мина, как всегда, не удержалась на его лице слишком долго. – И вообще, я принц, что хочу, то и делаю.

– Дурак ты, а не принц, – вздохнула я, ускорив шаг, чтобы догнать Листа. Разговаривать с этим шутком бесполезно.

– Одно другому не мешает, – насмешливо прилетело мне вслед.

Впрочем, после сегодняшних откровений я начинаю подозревать, что иногда его смешливость – своеобразная защитная реакция, когда он боится случайно выглядеть глупо, сказать не то или, о ужас, проявить свои истинные эмоции. А потому нарочно строит из себя шута горохового. Ну точно – дурак.

– У тебя кровь. – Лист покопался в карманах и выудил оттуда даже относительно чистый носовой платок. – Сильно ушиблась?

– Ерунда. – Я провела платком по саднящей щеке, оставив на ткани ярко-красную полосу.

– Я тут на днях жаловался на скуку, поэтому так легко сорвался на приключение с Янтарем. – Земляник нервно усмехнулся. – А теперь думаю, что в нашей школе было гораздо лучше без подобных увеселений.

Не согласиться с ним было трудно.

Я очень удивилась, когда вместо того, чтобы подняться на третий этаж главной башни, где находились ректорские покои, мы отправились вслед за гвардейцем выше, на четвертый, и только потом сообразила – это для нас все дороги ведут к лиру Сэнделу, а у гвардии совсем другой начальник. Стоило мне подумать о Риане, как перед глазами возникла его жаркая встреча с Янтарем перед столовой. А я ведь так и не сказала офицеру, кто он такой! Ой, что сейчас бу-удет...

Когда гвардеец направился к одной из дверей, я решительно развернулась к Янтарю и ткнула его пальцем в грудь.

– Я не знаю, что вы не поделили. Но не смей закатывать очередной скандал.

Темно-рыжие брови поползли вверх.

– С каких пор ты мне указываешь, Лядышка? – Но прежде, чем я успела связаться в очередной бессмысленный спор, он внезапно пошел на попятную: – А вообще уговорила. Буду паинькой, но взамен ты исполнишь мое желание.

– Какое? – подозрительно уточнила я.

– Любое, – коварно усмехнулся огневик.

– Вот еще! – я возмутилась, но в этот момент в коридоре раздался стук: гвардеец извещал капитана о чрезвычайном происшествии.

– Ну? – поторопил Янтарь.

– Демон с тобой, идет. Но если...

Договорить я не успела. Дверь распахнулась, и на пороге возник Риан. Чем дальше он скользил взглядом по представшим перед ним фигурам, тем красноречивее становился этот взгляд, но когда он впустил нас к себе, вопрос прозвучал сухо и по-деловому:

– В чем дело?

Гвардеец первым коротко пересказал увиденное: обход, шум, пожар, труп сослуживца, не пойми откуда взявшиеся адепты. Во время доклада Риан смотрел только на меня. Еще недавно почти голубые, его глаза сейчас отливали зимней серостью, и мне стало совершенно не по себе. Чувство вины вгрызлось в душу, как голодный гарх. Оставалось только опустить ресницы, пряча взгляд, и нервно сжимать ткань подола.

– Попытался напасть на него? – Риан вдруг зацепился за последние слова подчиненного, переводя взгляд с меня на гвардейца.

Ой, мама, надо срочно вмешиваться.

– Риан, послушайте! Это... Дарел, – выпалила я, прежде чем кто-то успел произнести хоть слово.

– Какое мне дело, как его... – начал мужчина и осекся.

Его лицо на мгновение застыло. Я покосилась на Янтаря, чтобы осадить его, если опять начнет нарываться, но тот на удивление даже не смотрел в сторону офицера, с напускной внимательностью изучая корешки книг на полке.

– Понятно, – медленно проговорил Риан, беря себя в руки. – Иллар, необходимо срочно осмотреть тело Рида и все вокруг. Вы знаете, что искать. Я к вам присоединюсь, как только закончу.

– Так точно, капитан, – гвардеец щелкнул каблуками и вышел.

Я бы с большим удовольствием тоже сбежала. Гнетущая атмосфера в комнате заставляла мечтать о способности становиться невидимой или хотя бы проваливаться сквозь землю. Говорят, земляники это умеют. Спрошу Листа при случае.

– Итак, будьте любезны объяснить, что вы делали вне стен школы в столь поздний час?

Лист неуверенно покосился на нас, и поскольку я продолжала пялиться в пол, а Янтарь словно вообще здесь отсутствовал, начал первым:

– Мы...

– Я хотел лично осмотреть место преступления, – внезапно перебил его огневик, заставив меня вздрогнуть и вскинуть глаза. – Взял их за компанию. Я не знал, что вокруг школы тоже есть патрули, мы наткнулись на первый, и нас отправили обратно. Тогда гвардеец напал. Мы защищались. Обездвижили его, но он умер. Сам. Вас удовлетворит такой ответ, капитан?

Его голос звучал на удивление бесстрастно и вежливо. Неужели он держит слово?

– Он что-то сказал, прежде чем напасть?

– Нет, если не считать крика «умри», когда первый удар не удался.

– Кто-то, кроме ее высочества, в этой школе мог знать, кем вы являетесь на самом деле.

– Нет. Только Лист, но он узнал об этом за несколько минут до произошедшего, и то совершенно случайно.

– Вы уверены, что не было иных подобных случайностей?

– Абсолютно.

Поразительно. Глядя на них сейчас, трудно было вспомнить, как пару часов назад эти двое готовы были друг друга на клочки порвать. Я напряженно смотрела то на одного, то на другого, ожидая, что в любой момент кто-нибудь из них сорвется. Но так и не дождалась.

– Я приношу вам свои извинения, ваше высочество, за столь вопиющий инцидент с участием моих подчиненных и, поверьте, приложу все усилия для того, чтобы в нем разобраться и предотвратить следующие покушения. Для вашей охраны будут приняты те же меры, что и для охраны ее высочества, – чопорно заключил Риан, будто мы сейчас находились по меньшей мере на заседании Малого Императорского Совета.

– Несказанно рад это слышать, – в том же тоне отозвался принц.

– Не смею больше злоупотреблять вашим вниманием. – Взгляд красноречиво устремился на дверь.

– Будьте любезны сообщить мне, как только станут известны новые подробности дела. – Янтарь все-таки не сдержал легкой усмешки, заставившей Риана стиснуть челюсти – было заметно, как напряглись его скулы.

– Непременно. – Он спрятал это за коротким поклоном.

Янтарь тут же вышел из комнаты, Лист с облегчением поспешил за ним. Я тоже повернулась, но офицер меня остановил:

– Ваше высочество. Лядянка, задержитесь, пожалуйста, на несколько минут.

Земляник бросил на меня вопросительный взгляд, придерживая дверь. Я кивнула, и он осторожно прикрыл ее за собой, прошептав на прощание: «Завтра поговорим!» Пару мгновений я медлила, по-прежнему испытывая неловкость и смущение, и лишь затем обернулась.

– Простите меня, – я первой нарушила молчание, не дожидаясь, пока меня ткнут носом в то, какая я идиотка. – Это было верхом глупости.

– Я рад, что вы это понимаете. – Я удивленно вскинула глаза, поскольку голос офицера звучал неожиданно мягко.

Гвардеец стоял в паре шагов от меня и уже не выглядел ожившей ледяной статуей, распространяющей вокруг смертельный холод.

– Как я могу защитить вас, если вы мне не доверяете? – осторожно поинтересовался он, делая шаг вперед.

– Я д-доверяю, – возразила я, запнувшись.

– В таком случае ответьте, что вы действительно делали снаружи.

– Янтарь сказал правду, мы хотели осмотреть то место, откуда...

Мужчина вздохнул.

– В следующий раз, принцесса, если вам захочется чего-то подобного, поставьте меня в известность, пожалуйста. Я отвечаю за вас головой перед Императором.

Мне оставалось только кивнуть, опустив глаза. А в следующее мгновение Риан вдруг взял меня за запястья, разворачивая руки ладонями вверх и поднимая их к свету.

– Вы поранились, – констатировал он, разглядывая неровные продолговатые царапины. – Больно?

– Нет, – отозвалась я, зачарованно глядя, как свет преломляется в золотисто-пшеничных, падающих на лоб волосах. – Щиплет.

Гвардеец едва заметно улыбнулся и внезапно осторожно подул. Прохладное дыхание остудило саднящие ранки, щекотнуло кожу на запястьях и почему-то заставило меня стремительно покраснеть. Я выдернула ладони из его рук, пробормотав машинально вырвавшееся: «До свадьбы заживет», которое любила приговаривать наша школьная целительница.

– До свадьбы, – повторил Риан, слегка помрачнев. – Да, пожалуй.

– Я пойду. Обещаю больше не делать глупостей. – Я попыталась улыбнуться. – Спокойно ночи, Риан.

– Спокойной ночи, принцесса, – прилетело мне вслед.

Я едва подавила желание обессиленно прислониться спиной к захлопнувшейся двери, вместо этого прижав тыльные стороны ладоней к пылающим щекам. Да что со мной такое? Может, простудилась?

Постояв так несколько секунд, но не найдя ответа на этот вопрос, я глубоко вздохнула и зашагала к себе, но за ближайшим поворотом чуть не налетела на прислонившегося к стене Янтаря.

– Чем вы там занимались? – Он подозрительно оглядел меня с ног до головы.

– Что ты тут делаешь? – в свою очередь спросила я с досадой.

– Тебя жду.

Попытка его обойти, как всегда, не увенчалась успехом. Я остановилась и подняла на него взгляд.

– Янтарь, дай пройти. Я не в настроении сегодня с тобой играть.

– Я просто хотел напомнить тебе о желании. – В золотистых глазах плясали бесенята.

– О каком желании? – утомленно поинтересовалась я. Усталость навалилась внезапно, больше всего мне сейчас хотелось оказаться в кровати и отключиться.

– Моем желании! Ледышка, ну ты меня расстраиваешь. Я же был хорошим мальчиком, поэтому ты теперь мне должна.

Я со вздохом закатила глаза.

– Ну, и что ты хочешь?

– Что я хочу? – задумчиво произнес он, разглядывая меня.

Скользнув по фигуре, взгляд выразительно задержался на груди, заставив меня вспыхнуть и оскорбленно скрестить на ней руки.

– Даже не думай.

– Ты согласилась на любое, – он выделил это слово с ядовитой усмешкой, – желание.

– И не мечтай!

– Слово надо держать... Остынь. – Он вдруг легонько щелкнул меня по подбородку, заставляя проглотить новую гневную тираду. – Мне это неинтересно. А больше с тебя и взять-то нечего. Я приберегу свое желание на потом.

После чего он повернулся спиной и зашагал вперед, оставив меня в полнейшем недоумении.

– Спокойной ночи, Ледышка, – звонко разлетелось по коридору.

Глава 4

Экзамены в школе проходили два раза в год. Два раза в год: за неделю до праздника Зимы и за две недели до праздника Лета, – в школе начинался хаос. Несмотря на строгие даты, экзамены, как водится, всегда приключались внезапно.

Поначалу, спустя несколько минут после утреннего колокола выползая из комнаты, отчаянно зевая и мечтая проспять снова весь день, я не сразу поняла, что вообще происходит. Сине-голубые одеяния мелькали по коридору туда-сюда с бешеной скоростью, а в воздухе стоял возбужденный гул. Долго озадачиваться не пришлось, ко мне тут же подлетела однокурсница и вцепилась в локоть мертвой хваткой.

– Лядянка! Ты уже видела? Расписание вывесили! Я провалюсь! Я однозначно провалюсь. У меня до сих пор не получаются фантомные чары, а экзамен по общей магии стоит самым первым. Лир Гвендейл меня ненавидит, так что проходного по боевой мне не видать. Кстати, офицер-гвардеец – просто душа. Признавайся, вы знакомы? Так мило общались и прекрасно смотрите вместе. А ты знаешь, говорят, огневика-блондины – большая редкость. И что у них произошло с Янтарем?.. Нет, я определенно не сдам высшую водную, и лира Кайрис меня убьет!

– Снежка, я тебе точно для разговора нужна? – Я широко зевнула. – Ты вроде и без меня неплохо справляешься.

– Ты черствая зануда. – Девушка вздернула курносый носик, но спустя мгновение продолжила как ни в чем не бывало: – Умываться идешь? Ой, мне срочно нужно найти Кристаллин! Она обещала мне конспект по обитателям водоемов!

Я с улыбкой покачала головой, глядя, как однокурсница уносится в обратную сторону. По ее следам роился, искрясь, едва заметный снежный вихрь. Нервничая, большинство студентов плохо контролировали магию. Поэтому периоды экзаменов отличались еще и периодическими взрывами, потопами, грозами посреди столовой, землетрясениями и бегающими по школе големами.

Уже у самых дверей ванн комнат я заметила ненавязчиво пристроившегося за мной гвардейца. Правда, на этот раз вместо облегчения мне почему-то стало не по себе. Так и до паранойи недалеко – везде будут мерещиться убийцы.

Я плеснула себе в лицо воды, прогоняя остатки сна. После бессонной ночи, дневного сна и чересчур бурного вечера я чувствовала себя совершенно разбитой. Мелькнула даже предательская мысль притвориться больной, отдаться на растерзание госпоже Арилин – нашей целипельнице и прогулять последний учебный день. Все равно учителя будут заниматься только запугиванием адептов, предрекая наисложнейшие вопросы и наистрожайшие оценки и называя нас всех бездарностями. Вот в их годы и трава была зеленее, и солнце ярче, и адепты прилежнее.

Если судить по зеркалу, водные процедуры не очень-то помогли. Из него на меня смотрела по-прежнему совершенно сонная физиономия с полукрытыми глазами и усталой складкой меж бровей. Неужели я правда так похожа на маму, как сказал Риан? С другой стороны, он действительно узнал меня с первого взгляда.

Риан...

Демон бы побрал эту Снежку! Забила мне голову всякой ерундой, сама тут же забыла, а я теперь думай об огневиках-блондинах и о том, с кем они хорошо вместе смотрятся.

Я тряхнула головой, словно надеялась, что лишние мысли от этого разлетятся в разные стороны, как стая голубей. Не время для размышлений о всякой чепухе. Все, чем сейчас должен быть занят мой мозг, – это подготовка к экзаменам. С этой уверенностью я решительно зашагала к доске объявлений, где должны были вывесить расписание.

Вот только мелькнувший в очередной раз бело-красный мундир напомнил об одном любопытном незаконченном деле. Помедлив несколько мгновений на перекрестке: один коридор с общей комнатой отдыха, а второй вел к башням других факультетов, я качнулась с пятки на носок, вздохнула и поспешила во владения землянников.

Приятным сюрпризом стало то, что Листа я нашла быстро. Неприятным – рядом с шестикурсником маячила до боли знакомая рыжая макушка. Я замедлила шаг и даже подумывала о том, чтобы развернуться и сбежать, пока Янтарь меня не заметил, но тут землянник вскинул руку в знаке приветствия:

– Лядянка! А мы как раз тебя дождаемся. Янтарь сказал – ты обязательно придешь.

Я поджала губы при виде бесовской ухмылки, но отступить уже было некуда.

– Я тут подумал, что, в свете всего случившегося, фраза «ваше ледяное магичество» заиграла новыми красками. Ледяная принцесса Тароса, – торжественно произнес Лист, всю улыбаясь, довольный тем, что стал частью большой императорской тайны.

– Ты-то хоть лишнего не болтай, – фыркнула я, легонько ткнув его в плечо. – Рассказывай лучше, что ты там наболтал с остролистом.

– Не здесь, – коротко бросил Янтарь, по своей дурацкой привычке схватил меня за руку и куда-то потащил.

Полдороги я потратила на то, чтобы выкрутиться из сжимающих ладонь пальцев, еще полдороги обессиленно пытала под хихиканье Листа. В итоге даже не обратила внимания, куда мы, собственно, идем.

– В следующий раз отморожу, к демонам, – пробормотала я, прижимая к себе внезапно выпущенную конечность и озираясь.

Янтарь привел нас в Голубиную башню. Сколько бы магов воздуха ни училось в школе, бегать в поисках кого-нибудь незанятого, чтобы отправить послание, часто было некогда. Да и родителям адептов проще послать голубя, чем разыскивать учившегося в школе воздушника, если захочется связаться с отпрысками.

Я здесь была всего один раз, года четыре назад, когда погналась за Янтарем. Мы тогда переполошили всех голубей и заработали по неделе наказания.

А писем мне никто не писал.

Лист притворил за собой толстую дубовую дверь. В башне царил полумрак. Птицы при нашем появлении зашевелились, закурькали. Воздух наполнился шелестящим хлопанием крыльев. Я забралась на единственный подоконник, из вредности оккупировав любимое место Янтаря. Из окна открывался вид на кирпично-красные крыши столицы под пологом низких, грозящих дождем или снегом туч.

– И не смотрите на меня так, – выдал Лист под двумя вопрошающими взглядами. – Я узнал не так уж много. Но я предупреждал, что растения...

– Лучше рассказывай, – нетерпеливо перебил огневик.

– Это был мужчина. А еще ты был прав... – Землянник качнул головой в сторону Янтаря. – Он взобрался по стене.

Специалист по растениям замолк. Мы подождали несколько секунд и почти в один голос спросили:

– И все?!

Лист виновато развел руками.

– Я предупреждал. Скажите спасибо, что хотя бы пол определили, а то это могла бы быть и просто «человеческая особь».

– А приметы? Хоть какие-нибудь?

– У него была темная кора и светлая листва. – Землянник скорчил забавную физиономию. – Понимайте, как хотите.

– Темная одежда и светлые волосы? – предположила я.

– Или он сам смуглый, – задумчиво добавил Янтарь. – Зато мы знаем, что он не маг воздуха, раз взбирался по веревке.

– И что он выпускник школы, раз его пропустила защита, – кивнул Лист.

Это правда. Временное разрешение на пересечение магической границы можно было получить не больше чем на две недели. Поэтому, чтобы не мучиться с обновлением для каждого адепта в течение семи лет, всех нас в первый же день зачаровывали на постоянное. Относительный минус заключался только в том, что после выпуска бывшие ученики могли преспокойно заявиться в школу, не встретив преграды.

– Или бывший преподаватель, – дополнила я картину.

– Смуглый блондин, учившийся или преподававший в Таросе, не воздушник, мечтающий избавиться от Авернской принцессы. Негусто, – разочарованно заключил Янтарь.

– Угу, или человек в темной одежде и светлой шапке, – хмыкнула я.

– Какой идиот отправится на убийство в светлой шапке? – озадачился Лист.

– Может, у него вообще просто лицо и руки в темноте белели, а остролист это листвою обозвал?

Земляник пожал плечами.

– Сожалею, что не очень-то помог. Не знаю, как вы, ребята, а я голодный, как волк. – Он направился к двери, но, уже взявшись за ручку, обернулся. – Кстати, поздравляю.

– С чем? – рассеянно поинтересовалась я, наблюдая, как крупный белоснежный голубь крутится вокруг серебристой голубки, распуская веером хвост и выпячивая грудь, словно бравадный генерал.

– Как с чем? – удивился парень. – Вы – представители факультетов на Турнире праздника Зимы.

Я ошеломленно уставилась на закрывшуюся дверь. Демон, я совсем забыла про турнир!

Он был одной из традиций школы. Всякий раз после зимних экзаменов проводилась серия поединков между представителями седьмого курса каждого факультета. Официальной целью мероприятия считалось выявление и награждение сильнейшего, а неофициальной – развлечение всех в преддверии праздника. Представителей выбирали сами адепты. И многие даже радовались выпавшей чести, потому что участие в турнире освобождало от сдачи экзаменов. Вместо этого участники проходили серию тренировок и боев.

– Ты знал? – Я обратила на Янтаря требовательный взгляд.

Списки участников вывешивались вместе с расписанием экзаменов, до которого я так и не успела дойти.

– Скорее, не сомневался, – хмыкнул огневик. – Насчет себя. А вот почему тебя выбрали, для меня остается загадкой. Вредная, занудная да еще и...

Судя по всему, только того, чтобы я швырнула ему под ноги кусок льда, он и добивался. Легко отскочив в сторону, он вдруг закрутился в огненном вихре и... исчез. Переполошившиеся голуби, хлопая крыльями, взмыли под потолок. А я, когда перед самым моим носом вдруг взвилась стена огня, отшатнулась назад, совсем забыв, что за моей спиной открытое окно.

Я даже не успела испугаться, только удивилась, когда на мгновение почувствовала, что опрокидываюсь куда-то в пустоту, а в следующий миг нечто дернуло меня вперед, заставляя врезаться в не пойми откуда взявшуюся стену. Стена оказалась Янтарем, который в отличие от меня испугаться, видимо, успел, а потому в раздавшемся над ухом голосе промелькнули дрожжащие нотки.

– Э, ты куда? Насчет прыжков с башни мы не договаривались! Такой побег из-под венца – это уж чересчур!

Только сейчас осознав, что едва не произошло, я судорожно сглотнула, из-за странного шокового оцепенения даже не пытаюсь вырваться из случайных объятий – Янтарь притянул меня за руку и талию, спасая от падения, да так и не отпустил.

– Как ты это сделал? – изумленно спросила я, вскидывая голову.

И тут же смутилась. Так неожиданно близко оказалось его лицо: четко очерченные губы, крохотные, только теперь заметные крапинки веснушек на переносице, расчертившие взгляд ярко-рыжие пряди челки. Уголки губ дрогнули, расплываясь в улыбке.

– Ледышка, тебе еще учиться и учиться.

Его рука вдруг взметнулась вверх, чтобы... заправить мне за ухо выбившуюся прядь. Это прикосновение обожгло, как выскочивший из камина уголек. Я вспыхнула и, оттолкнув его, бросилась к лестнице, по дороге пробежав мимо изумленного гвардейца, увязавшегося за нами до самой голубятни.

Как же я его ненавижу! Играется со мной, словно кошка с мышкой, как будто я уже его собственность. Зря я ввязалась во все это. Убийства и покушения – работа гвардейцев, вот пусть гвардейцы этим и занимаются.

Я внезапно осознала, что мчусь как ужаленная, не разбирая дороги, хотя меня никто и не думает преследовать. Пришлось замедлить шаг и оглядеться по сторонам. Я оказалась в северной галерее, а столовая находилась на другом конце школы. Вздохнув, я развернулась, чтобы идти обратно, но тут услышала голоса.

Они звучали приглушенно и доносились с другого конца галереи. Там располагались несколько ниш для любителей уединиться. Но адепты в большинстве своем предпочитали для этого южную галерею. О северной ходила дурная слава: вроде как тут живет неуспокоенный дух одного мага, убитого на этом самом месте, причем столь сильный, что с ним даже все учителя скопом справиться и изгнать не могут.

Все, конечно же, в один голос высокомерно заверяли, что в такие глупые сказки никто уже давно не верит, но лишний раз сюда предпочитали не соваться. А одним из любимых развлечений старшекурсников было проводить здесь испытание новичков. Первокурсников уверяли, что тот, кто пройдет ночью из одного конца галереи в другой и обратно, обретет силу погибшего и станет величайшим архимагом всех времен и народов. А когда шарахающаяся от каждого шороха малышня доходила до середины, из какой-нибудь ниши выплывал искусно созданный фантом, и детки с визгом разбежались в разные стороны.

Поэтому в безлюдной галерее, да еще и во время завтрака, услышать голоса было странно. Ко всему прочему они показались смутно знакомыми. Я подобрала подол и на цыпочках приблизилась. Подслушивать, конечно же, нехорошо, но женское любопытство еще никто не отменял.

– Вы нашли на теле «якорь»? – подкравшись к нише, я отчетливо различила голос Риана. Якорь? Это что еще такое? Не о корабельном же они говорят?

– Да, капитан. Как и на всех предыдущих, судя по всему, и выполнен он все той же рукой. Я уже отправил его императорским чародеям, вдруг хоть на этом они смогут найти какие-то следы или отпечатки. – А это гвардеец, сопровождавший нас вчера вечером. Иллар, кажется...

– Уже пять покушений, – устало произнес офицер. – И ни единой зацепки, кто может за этим стоять.

– Шесть, если считать покушение на принцессу, – поправил его второй. – Хотя оно несколько отличается по стилю исполнения. Вы полагаете, они друг с другом не связаны?

Риан помедлил с ответом.

– Кто знает. Может, и не связаны. А может, тот, кто за этим стоит, хотел, чтобы мы так думали. «Якорь» на теле гвардейца меня пугает, Иллар. Жизнь императорской семьи под большой угрозой. Еще раз осмотри всех своих подчиненных. Я знаю, эту дрянь практически невозможно обнаружить, но лишние предосторожности соблюсти стоит. Вдруг заклинание даст сбой. Патрулирование вокруг школы прекратить, усилить наблюдение за принцем и принцессой, они ни на мгновение не должны оставаться без присмотра.

Я попятилась, чувствуя скорое завершение разговора. Еще не хватало, чтобы меня обнаружили. Вот только предчувствие несколько запоздало: Риан показался из ниши так неожиданно, что я подпрыгнула и даже ойкнула от испуга.

– Лядянка? – В глазах мелькнуло изумление.

– Вы меня напугали, – обвинительно заявила я, чтобы никто не подумал, будто я тут кручусь уже давно. – Что вы здесь делаете?

– Я беседовал со своим подчиненным, – прохладно отозвался офицер, кивнув на показавшегося из ниши гвардейца. Тот в свою очередь отвесил мне поклон и удалился. – А вот что вы тут делаете без сопровождения? Мне казалось, вчерашние события вас чему-то научили.

Мне оставалось только смущенно потупить.

– Я задумалась и не обратила внимания, куда иду. И не пыталась ни от кого спрятаться, честное слово!

Риан неожиданно рассмеялся.

– Вы просто очаровательны, – внезапно выдал он. И, с улыбкой глядя на мое изумленное лицо, продолжил: – Придется все делать самому, если подчиненные не справляются. Вы завтракали?

Я отрицательно помотала головой.

– В таком случае разрешите вас проводить. Хочу быть уверен, что никто не набросится на вас по пути.

– Такая возможность существует? – осторожно поинтересовалась я, шагая рядом с ним. Руку мне в этот раз не предложили, да и я бы, пожалуй, не приняла. Хватит с меня гуляющих по школе слухов.

– Мне не хотелось бы вас пугать. Но еще вчера я был свято убежден, что ни один гвардеец не причинит вред члену Императорской семьи.

– Зачем кому-то убивать Янтаря? – рискнула я спросить. Если покушения совершались на всех родственников Императора, то это было понятно – кому-то в очередной раз не угодила существующая власть, но мне было интересно, что ответит гвардеец.

– А зачем кому-то убивать вас? – уклончиво отозвался Риан. – Интриги, жажда власти. Обратная сторона могущества.

Мы оба замолчали на какое-то время. И уже на подходе к столовой офицер вдруг остановился, придержав меня за плечо. Я озадаченно подняла на него глаза.

– Скажите, принцесса. – Его взгляд был на редкость серьезен. – Вы близки с... со своим женихом?

– В каком смысле? – вопрос выбил меня из колеи.

– Много ли времени вы проводите вместе? – уточнил гвардеец, не обращая внимания на мое замешательство.

– Н-не знаю. Нет... наверное. Когда как. – Я была не уверена, стоит ли посвящать его в тонкости наших с Янтарем отношений. – А какое это имеет значение?

– Я хотел бы попросить вас ограничить по возможности это общение сейчас. В случае с тем же гвардейцем могло выйти и так, что мы бы не поняли, на кого именно он пытался напасть. Если опасность угрожает вам обоим и если эта опасность исходит из разных источников, нам будет проще во всем разобраться в случае нового покушения, если вы не будете рядом друг с другом.

Благовидный предлог избавиться от Янтаря? Это я с радостью!

– Я передам ему, но не уверена, что он меня послушает. – Я согласно кивнула и вдруг вспомнила: – Правда, это сейчас будет несколько затруднительно. Мы оба участвуем в турнире праздника Зимы.

– Надо же, – искренне удивился Риан. – Поздравляю. Должно быть, вы очень хороший маг.

Должно быть. «Но Янтарь лучше», – мрачно подумала я. Когда только этот балбес успел овладеть стихийным перемещением? Ему обучают только в самом последнем семестре, и то далеко не всем оно дается.

– Идите, – офицер улыбнулся. – Не буду вас компрометировать своей компанией. Кажется, в предыдущий раз мы произвели слишком сильное впечатление. Я и позабыл, что школа – это не дворец.

Я послушно сделала два шага в сторону столовой, но затем обернулась. Была не была?

– Что между вами произошло?

Улыбка медленно сползла с лица гвардейца, сменившись тщательно скрываемой холодной яростью во взгляде.

– Если его высочество не счел нужным поставить вас в известность, не уверен, что я имею на это право.

«Два упертых дурака», – про себя решила я и направилась к приветливо распахнутым дверям столовой.

Последний учебный день не принес с собой ничего нового. Адепты были куда больше заняты обсуждением предстоящих экзаменов и Турнира, учителя – тем, чтобы утихомирить занятых этим адептов. По школе уже всюду гуляла тайная система ставок, и я ничуть не удивилась, узнав, что Янтарю там пророчат первое место. Поэтому из вредности поставила против него пять золотых. А вдруг – чудо? Разбогатею и сбегу из Империи.

Меня, как единственную девушку среди пятерки счастливиц, почетно отправили на последнее место. Не бабское это дело – в турнирах участвовать. Когда кто-то из воздушников додумался озвучить эту мысль в общей комнате отдыха, сцепившийся серо-голубой клубок из насквозь мокрых и местами подпаленных молниевыми шарами адептов еле растащили в разные стороны. Было лестно, что водники так за меня радеют, но ни турнир, ни мое место в нем меня никак не трогали. Голова была забита неудавшимися нападениями, версиями на тему: «Чем Янтарь с Рианом друг другу насолили?» А еще – зачем Император решил забрать нас на каникулы?

Эта новость хоть и померкла на фоне всего остального, но по-прежнему не давала мне покоя. Император однозначно что-то задумал, и было бы неплохо знать что, дабы, как выразился Янтарь, морально подготовиться.

Лира Кайрис отпустила нас с последнего занятия, чтобы мы пораньше начали подготовку к экзаменам (вот наивный человек), и я, воспользовавшись свободной минуткой, отправилась в библиотеку. Лезть к преподавателям с вопросом: «Что такое «якорь»?» – было рискованно. Кто знает этих гвардейцев, может, они за мной и на уроках шпионят, и будет некрасиво, если Риан узнает, что я подслушивала. Да и выдумывать ответ на вполне закономерный вопрос, где я это услышала, не хотелось. Вдруг это какая-то запрещенная темная магия, а я тут с ней посреди урока.

В библиотеке было на редкость многолюдно. В преддверии экзаменов многие вспомнили, что подобный источник знаний в школе имеется, и поспешили сюда в надежде наверстать упущенное. По мне, так перед смертью не надышишься, и нельзя за два дня выучить то, что не далось за полгода. Одно хорошо – использовать магию здесь было строго запрещено. Извещающая об этом угрожающая табличка висела на дверях, но, подозреваю, благотворно влияла на адептов не она, а мощнейшие чары, нейтрализующие любую магию, которыми был пропитан каждый камешек стен. Усилий, говорят, на это было затрачено немало, зато школа не рисковала потерять многочисленные фолианты, если кто-то, практикуясь над книжкой, случайно вызовет в зале шторм.

На удивление, «якорь» быстро отыскался в картотеке, и если верить сопроводительной записке, то про него рассказывалось в книге под названием «Подавление воли и разума.

Как не стать марионеткой в чужих руках?». Многообещающе. Интересно, а там есть статья про самое сильнодействующее средство под названием «Император»?

Книга выглядела совсем новой, создавалось ощущение, что автор или переписчик – единственные, кто ее касался. Листая, я поняла почему. Учебник содержал описания основных воздействующих на разум заклинаний, амулетов, ритуалов, при этом никак не объясняя, как их применять. В школе такая книжка пользоваться популярностью точно не будет. Вот если бы там на первой странице было заклинание, позволяющее заставить учителя забыть об уроке или экзамене, то, думаю, ее бы уже на клочки разодрали и складывали, как мозаику, в случае надобности.

Бегло пролистав первые страницы, я почти сразу же наткнулась на витиеватый заголовок «Амулет-якорь – средство идеального убийства» и невольно хмыкнула: автор явно тяготеет к пафосным утверждениям.

«Амулет-якорь, или просто «якорь», известен миру с глубокой древности. Предполагается, что до становления магии как науки подобные амулеты уже использовались шаманами Зубчатых гор. Свое название получил благодаря способности привязывать человека к исполнению определенной задачи и не позволять ему от нее отклониться».

Это авернцы, получается, расстарались? Соотечественники, да от вас одни проблемы, право слово. То василиски, то амулеты...

«Амулет одноразовый. Внешне похож на бобовое семечко, испещрённое символами. В тело человека вживляется магически в ходе специального ритуала. Поначалу признаки этого можно обнаружить следующим образом: на месте вживления кожа вздувается, краснеет – но уже через два-три часа присутствие амулета невозможно будет выявить даже с помощью полного исследования на наличие магии. Заклинание, заключенное в нем, пробуждается, только когда у человека появляется возможность выполнить поставленную задачу. Оно действует от трех до пяти минут и затем разрушается, убивая носителя».

Теперь понятно, почему гвардеец так скоропостижно скончался. Три минуты – это не так уж много, и, кроме как прихлопнуть кого-нибудь, больше ничего и не поручишь.

«После этого амулет покидает тело и зачастую теряется в суматохе, делая невозможным выяснение того, действовал ли человек по собственной доброй воле или по принуждению, что и делает его идеальным орудием убийства. Тем не менее создание «якоря» дело долгое, кропотливое и посильное далеко не каждому магу, поэтому встречается он не так уж и часто. А после того как амулет был включен в список запрещенных магических явлений, многие маги, способные их создавать, были казнены, поэтому на сегодняшний день найти того, кто владеет этим умением, непросто.

Способы избежать воздействия: постарайтесь не оставаться наедине с сильными магами, которые в теории могут обладать знанием о создании этих амулетов».

Совет замечательный! И это все?!

Ниже красовался только рисунок, изображающий темный боб с серебристой полоской по краю и множеством неразличимых символов. На всякий случай я перелистнула страницу, но следующая уже гласила: «Приворотное зелье – сказка или реальность?».

Больше никакой информации о «якорях» не нашлось, если не считать таковой не пойми как затесавшийся среди магической литературы учебник по кораблестроению. Негусто, но нужные сведения я узнала. Получается, гвардеец не добровольно кинулся на Янтаря, это сработал амулет, посчитав ситуацию подходящей. Вопрос в другом: откуда Рид знал, что перед ним принц? Ведь Иллар, например, понятия не имел, как выглядит младшее его высочество.

Как именно срабатывает амулет? На описание? Но Янтарь, как и я, не покидал школу уже шесть с лишним лет, а до этого мы жили в страшной глуши. А может, на кровь? И ему в принципе все равно, кого из Императорской семейки шинковать на мелкие кусочки? А я?

Как вдруг кто-то узнал, что я учусь в Таросе и в какой комнате сплю? И почему это все начало происходить именно сейчас?

Вопросы, вопросы, ответы на которые я не находила.

Я недовольно захлопнула книжку и устала в окно.

Риан прав, всегда найдутся те, кого не устраивает существующий порядок. Те, кто категорически против окончательного присоединения Аверна к Империи. Кому-то не нравится политика Императора. А может быть, кто-то просто хочет занять его или будущее мое место во главе государств.

Я со вздохом поднялась. Куда проще было, когда мне приходилось думать только о неотработанном заклинании призыва элементаля. И в чем прелесть быть принцессой?

На выходе из библиотеки я практически нос к носу столкнулась с лиром Сэнделом. Ректор выглядел еще более осунувшимся, под глазами залегли глубокие тени. У меня появились подозрения, что Занавес удерживают отнюдь не десяток преподавателей, как это полагалось, а гораздо меньше. На мое «здрассте» мужчина ответил машинальным кивком и невидящим взглядом, но, когда я уже собиралась слиться к себе, вдруг ловко придержал меня за локоть.

– Льянка, я как раз собирался сообщить деканам, чтобы они передали вам. Завтра сразу после завтрака в моем кабинете состоится собрание участников турнира.

– Хорошо, я приду, – кивнула я, сделала шаг вперед, решив, что на этом разговор окончен, и нелепо дернулась назад, когда ректор и не подумал выпустить мою руку.

– Предупреди Янтаря.

– Почему я?! – вопль праведного возмущения сдержать не получилось.

– Потому что я тебя так удачно встретил, к тому же Огненная башня по пути.

– Все и не...

– По пути, – настойчиво повторил лир Сэндел, отважно взявший на себя роль главной сводницы Империи.

– Вы... вы... – хотелось раз и навсегда объяснить ему, что ничего из этого не выйдет, но нужные слова на ум не приходили.

– Да? – преувеличенно внимательно осведомился он.

– Вы плохо выглядите, – выпалила я, не придумав ничего умнее. – Вы знаете, что чрезмерные магические нагрузки в столь преклонном возрасте чреваты неприятными последствиями и даже летальным исходом?

Ректор, которому не было еще и восьмидесяти, а выглядел он в худшем случае на сорок с лишним, только усмехнулся, не проникнувшись моей попыткой его задеть.

– Тебе туда. – Он выпустил мой локоть и махнул рукой в сторону Огненной башни, после чего скрылся в библиотеке.

Я едва ли не зарычала от злости и поплелась во владения огневики. И как назло, по дороге не встретилось ни одного ученика младших курсов, на которого можно было бы со спокойной душой свалить это неприятное задание.

В отличие от Янтаря, который заваливался ко мне всякий раз, как ему становилось скучно, смущал и веселил Каплю и доставал меня, я за все годы стучалась в ореховую дверь с выжженной на ней короной (поклонницы постарались) и надписью «Король дураков» (я постаралась) от силы раз пять. И то не по своей воле.

В этот раз на стук мне никто не ответил.

Я озадаченно огляделась по сторонам. Спит? Или бродит где-то? Бегать по всей школе и расспрашивать, не видел ли кто Янтаря, не хотелось. Еще меньше хотелось маячить, дожидаясь в коридоре, чтобы на меня с интересом пялились парни и со злостью девушки, в глазах которых светился вопрос: «Как посмела ты прийти под дверь нашего кумира?»

Помедлив еще несколько мгновений и убедившись в отсутствии свидетелей, я решительно дернула дверь на себя. В конце концов, если ему можно врыватья ко мне, когда вздуается, почему я должна этого стесняться?

В комнате оказалось пусто.

Печально. Было бы неплохо растолкать его, обрушив на голову ледяной водопад... а может, ловушку у входа устроить?

За размышлениями о том, как напакостить, я с интересом оглядывалась. В самую комнату я не заходила еще ни разу.

Хотя адептов селили парами, Янтарь, как и я теперь, жил один. Его однокурсника родители забрали из школы еще в первый год по каким-то загадочным семейным обстоятельствам. Но бардак царил на обеих постелях, словно Янтарь никак не мог определиться, на какой из них ему больше нравится спать, поэтому укладывался на каждую по очереди. По столу были разбросаны конспекты, со спинки стула небрежно свисала красная рубашка. На подоконнике стояла огромная банка с саламандрой, которая в кои-то веки не сопровождала хозяина. Огненная ящерица прижалась к стеклу, с интересом меня разглядывая маленькими, часто моргающими глазками.

Обойдя комнату по кругу и не найдя больше ничего интересного, я присела на краешек кровати. Там же валялась раскрытая книга. «Легенда о королевстве Семи Морей». Чудно, будет хоть чем ожидание скрасить. И, усевшись поудобнее, я углубилась в чтение.

Сколько времени прошло, сложно сказать, но из коридора донеслось вдруг фальшивое насвистывание, дверь распахнулась, и на пороге возник Янтарь. В первые мгновения я, широко раскрыв глаза, изумленно скользнула взглядом по мокрым волосам, висящему на шее полотенцу, животу с рельефно прорисованными мышцами... После чего ойкнула, выронила книжку и зажмурилась.

Прошло несколько долгих секунд, за которые в комнате не было слышно ни звука. Я рискнула приоткрыть один глаз и тут же закрыла его обратно. Янтарь стоял, привалившись плечом к шкафу, скрестив руки на груди, и смотрел на меня с вызывающей усмешкой.

– Меня попросили сказать тебе, что завтра после завтрака в кабинете ректора состоится собрание участников турнира, – скороговоркой выпалила я.

– Как это мило с твоей стороны, – едва ли не промурлыкал он. Таких тягучих, вибрирующих интонаций мне в его голосе слышать еще не доводилось.

– Ну... пойду тогда, – пробормотала я, медленно сползая с кровати, с одной стороны, опасаясь открывать глаза, с другой – боясь упасть и выставить себя полным посмешищем.

Вот угораздило! И вообще, он мог бы, как приличный человек, одеться и не смущать девушку, так нет, стоит потешается!

Под ладонь скользнула кожаная обложка книги, я ухватилась за нее, как утопающий за соломинку, и, прикрывшись ей от рыжего наглеца, куда увереннее направилась к выходу, стараясь обойти Янтаря по большому кругу.

Это, возможно, получилось бы, не находишь шкаф так близко к двери или следи я за телодвижениями своего ненавистного жениха. Но поскольку половина комнаты была предусмотрительно скрыта от меня книгой, резкий рывок в сторону стал для меня полной неожиданностью. А спустя мгновение я оказалась прижата к двери, и единственным, что отделяло меня от этого полуголого сумасшедшего, оказалась машинально втиснутая между нами «Легенда о королевстве Семи Морей», которую я выставила перед собой словно щит.

– Ты что делаешь? – пискнула я, за последние несколько мгновений уже в тысячный раз жалея, что додумалась сунуться в эту демонову комнату.

– Налаживаю отношения с невестой, – охотно пояснил Янтарь, продолжая ухмыляться. – Они слегка не задались. Лично мне кажется, это из-за нехватки некоторой близости.

– Куда уж ближе, – пропыхла я, старательно пряча глаза и уже не зная, куда смотреть, только бы не наткнуться взглядом на это бесстыдство.

Что на него нашло последнее время? Верните мне Янтаря, который устраивает ловушки в коридорах, норовит спалить конспекты, дергает меня за косу и очаровывает моих подруг! Еще пара таких выходов, и я решу, что в предыдущей ипостаси он мне даже нравился!

– Ты же не против? – вкрадчиво поинтересовался он.

– П-против! – отчаянно возмутилась я, отдергивая руку, когда по ней скользнули чужие пальцы, и потянулась вниз, отчаянно нащупывая ручку двери.

Янтарь же продолжил путешествие по моей руке на шею, самыми кончиками пальцев погладил щеку. Я почувствовала себя кроликом перед пастью удава. Эта пасть... э... то есть лицо, неумолимо приближалось. Еще чуть-чуть – и он меня проглотит... э... то есть поцелует.

В тот самый миг, когда наши губы разделяло меньше лайна, спасительная ручка наконец нащупалась, и я поспешно ее повернула. Дверь под двойной тяжестью стремительно распахнулась, и мы едва ли не вывалились в коридор. Ощувив ветер свободы, я рванула так, что меня и дракон бы не остановил.

– Эй, Лядышка! – насмешливо раздалось мне вслед. – Книжку верни!

Я резко обернулась и со всей силы швырнула книгу, метя ему в лоб. После чего, не проверяя, попала или нет, снова пустилась в бега.

Ночные сумерки только-только начали отступать, прячась в тени школьных башен. Солнце робко выглядывало из-за крыш ярко-желтой макушкой, обнимая горизонт золотистым сиянием. Можно было романтично заметить, что ректор собрал нас на рассвете, или же ни свет ни заря, если забыть о том, что первый месяц зимы баловал нас солнышком в лучшем случае начиная с девяти утра.

Лир Сэндел прошелся по кабинету туда и обратно, торжественно на нас косясь, после чего остановился в центре и не менее торжественно произнес:

– От лица руководства Тароса я счастлив поздравить вас, адепты, с избранием для участия в турнире праздника Зимы. Это большая честь для вас, и, я надеюсь, вы приложите все усилия для того, чтобы вашему факультету не пришлось за вас краснеть.

Начало многообещающее. Он планирует в таком тоне все собрание вещать? Если да, то я, пожалуй, посплю. Подобные мысли посетили не только меня. Бурелом широко зевнул, едва не вывихнув челюсть, Вихрь с хрустом потянулся, взъерошив длинные пепельные волосы, а Янтарь сидел, подозрительно опустив голову и подперев ее кулаком. У меня создалось впечатление, что он втихую дремлет, прикрывшись падающей на глаза челкой. Только Меч преданно смотрел на ректора, раздуваясь от осознания собственной важности. Ну, хоть у одного участника турнир вызывает энтузиазм.

– Вы все уже не раз наблюдали, как проходит это мероприятие, но я предполагаю, что наблюдать и участвовать – это не одно и то же, поэтому собрал вас, чтобы объяснить несколько организационных моментов.

Я привычно подтянула ноги к груди и поерзала в кресле, пытаясь устроиться поудобнее. Это надолго. Организационные моменты лир Сэндел страсть как любил. Хотя отчасти его можно понять. Турнир – штука не такая уж и безопасная. Смертельных исходов во время него, конечно, не бывало, но несколько раз случались весьма серьезные несчастные случаи. И почти все они были результатом того, что участники выходили за рамки установленных правил.

– Турнир проходит в три этапа, в каждом этапе участникам начисляются баллы от одного до пяти в зависимости от места. Победитель определяется по общей сумме набранных баллов. В случае совпадений проводятся дополнительные короткие поединки.

Это прописные истины. Первый этап – битва дара, его еще в шутку называют «поединок немых». Каждый имеет право использовать только свой дар, для которого не требуется при-

менения заклинаний и ритуалов. Более того, разговаривать во время этого этапа категорически запрещается. Кто знает, что ты там бормочешь: проклятия на голову противника или формулу усиления? Поединок проводится на выбывание до трех падений или потери сознания. Я, конечно, не досконально знаю способности всех участников, но полагаю, Янтарю здесь равных не будет. Огнем он владел виртуозно.

Второй этап – битва элементарей. Так как сила и умение вызванного во многом зависят от вызывающего, это сражение тоже демонстрирует навыки участников. Лично мне этот поединок нравился меньше всего. С элементарями отношения у меня были не ахти, да и вообще я предпочитала действовать по принципу: «Хочешь сделать что-то хорошо, делай это сам». Зато слышала, что Меч – лучший на потоке в этом деле. Любопытно будет посмотреть на его «куклу».

Третий, заключительный, – сражение без ограничений. В нем большинство участников использует «домашние заготовки», заранее подготовленные формулы призыва, амулеты, особые заклинания, найденные в малоизвестных трактатах... У кого на что фантазии хватит. Запрещалось только вызывать демонов и массовые природные катаклизмы.

– Турнир начнется через пять дней, сразу после окончания экзаменов, от которых вы, как известно, освобождены.

– Единственная причина, по которой все участвуют, – хмыкнул Вихрь.

– Говори за себя, – возмутился Меч. – Ты хоть знаешь, что победитель турнира может попасть в ученики к придворному магу?

– Мне это не интересно, – фыркнул воздушник.

– В таком случае сдайся сразу и не стой у меня на пути, – огрызнулся маг металла.

О, да парень решительно настроен. Похвально, похвально. Интересно, как Император отнесся бы к требованию взять меня в ученицы к придворному магу, выиграй я турнир?

Ректор тем временем громко кашлянул, прерывая спорщиков, и продолжил:

– Не советую расслабляться. Эти пять дней вы проведете за индивидуальными занятиями с вашими деканами и подготовкой к турниру. Завтра и послезавтра состоятся пробные бои на полигоне. Учтите, если судьи сочтут, что вы халтурили при подготовке и во время боев, то в дипломе по окончании школы у вас появится отнюдь не лестная характеристика.

– Хорошая мотивация, – проворчал Вихрь. Молчаливый землянник едва заметно улыбнулся и поддержал его кивком.

– Вопросы? – Лир Сэндел оглядел нас внимательным взглядом.

Мы нестройно покачали головами.

– В таком случае свободны. Прямо сейчас отправляетесь к деканам для дальнейших указаний и составления расписания тренировок.

На выходе воздушник вдруг подхватил меня под локоть.

– Льянка, признайся честно, ты в ужасе?

– С чего бы вдруг? – На фривольный жест я даже внимания не обратила. Вихрь в школе был кем-то вроде «всеобщего друга» и мог даже к ректору ползть обниматься на радостях, окажись тот в пределах досягаемости.

– Ну как же, четыре сильных и уверенных в себе мужчины против такой хрупкой и беззащитной девушки.

– Четыре... кого, прости? – скептически уточнила я, окидывая взглядом его сухощавую фигуру.

Парень хохотнул.

– Уговорила, ну один-то есть точно. – Он ткнул пальцем в Бурелома.

Похожий на медведя землянник недовольно повел широкими плечами и, не прощаясь, побрел в сторону своей башни.

– И кого ты тут хрупкой и беззащитной назвал? – Янтарь втиснулся между нами, закидывая руки обоим на плечи. – Ты бы знал, как она книжками швыряется! Я вчера чуть не скончался во цвете лет.

– Опасная женщина, – понимающе протянул Вихрь.

– Не то слово, – печально вздохнул Янтарь.

– Придурки, – подвела итог я, выкручиваясь из-под руки огневика.

По неблагоприятному стечению обстоятельств Воздушная и Водная башни находились в одной стороне, а Янтарь, как и следовало ожидать, за нами увязался. Я сердито ускорила, но оторваться от сокурсников не получилось, они упорно держали дистанцию в два шага и продолжали веселиться за моей спиной.

– Кажется, кто-то обиделся, – разочарованно протянул Вихрь.

– Незаслуженно оскорбили девушку, – сокрушенно проговорил Янтарь. – А она ведь – само совершенство. Умница...

– Красавица, – понятливо подхватил воздушник.

– А волосы какие...

– А глаза...

– А фигура...

– А походка... – Вероятно, на этом список моих неоспоримых достоинств для Вихря был исчерпан, потому что он хлопнул Янтаря по плечу и решительно произнес: – Друг, решено. Тебе надо жениться, пока никто другой не заграбастал такое счастье!

– Женюсь, – хмыкнул парень.

Я вздрогнула, в глубине души начало зарождаться желание прихлопнуть обоих.

– Ого! А ты смел, – искренне восхитился воздушник. – Она ж тебе во время брачной ночи что-нибудь ценное отморозит!

«Это мысль», – мрачно подумала я.

– Не-а, я придумаю, как растопить ее ледяное...

Сзади послышался громкий «бум» и парочка не совсем приличных восклицаний. Оглядываясь я не стала, но с удовлетворенной усмешкой дорисовала в своем воображении, как два балбеса сейчас сидят на полу, потирая спины и то, что ниже. А что? Надо под ноги смотреть, мало ли где пол подморозило. Зима, сквозняки...

У дверей Воздушной башни Вихрь распрощался с Янтарем, крикнув мне вслед, что будет несказанно рад меня увидеть на тренировке, а я только вздохнула, когда услышала торопливые приближающиеся шаги.

– Огненная башня в другой стороне, – бросила я, не оборачиваясь.

– Правда? – наигранно изумился Янтарь, поравнявшись со мной. – А я-то думал...

– Чего тебе опять? – обреченно вздохнула я.

– Хотел сказать «извини». – Парень неожиданно широко улыбнулся. Не усмехнулся, не оскалится, не ухмыльнулся, а улыбнулся!

Я сбилась с шага.

– Что?

– Извини за вчерашнее, – охотно пояснил он.

Понятнее не стало. Вернее, не то чтобы не стало, просто просящий прощения Янтарь вызвал у меня легкую дезориентацию во времени и пространстве. Я даже остановилась. Не обращая внимания на мой до крайности изумленный вид, он продолжил:

– Просто ты бы видела свое лицо в тот момент, когда я зашел. Это было выше моих сил. Так краснеть – просто неприлично. О чем ты там подумала вообще?

– Неприлично – в таком виде по школе разгуливать, – фыркнула я, избегая ответа на провокационный вопрос и стараясь стереть из памяти как сам момент, так и мои о нем мысли.

– Я больше так не буду, – заверил он меня, потом задумался и с усмешкой уточнил: – До свадьбы не буду.

Ошеломившее меня «извини» было мгновенно забыто, и мне снова захотелось его чем-нибудь стукнуть.

– Только без рукоприкладства! – воскликнул Янтарь, словно читал мысли. – Я тут с белым флагом, а она... Во! Держи!

Он неожиданно схватил меня за руку, поднял ее, разворачивая ладонью вверх, и торжественно уронил туда вытасненный из кармана... носовой платок?!

– Это что? – поинтересовалась я, брезгливо поднимая его в воздух двумя пальцами.

– Флаг. Белый. – Он придиричиво пригляделся. – Да, точно белый. Я им даже еще не пользовался ни разу. Вручаю тебе как символ моего безграничного раскаяния. Можешь вышить на нем наши инициалы и вернуть мне. А я на старости лет буду сидеть у камина, прижимать его к груди и со слезами на глазах вспоминать наши теплые юные годы...

По постепенно звереющему выражению моего лица Янтарь понял, что этот широкий жест не нашел в моем сердце отклика и понимания. Он показательно погрузился, выдернул платок у меня из пальцев и удалился, бросив напоследок:

– Ну и ладно. Сам вышью.

А я так и осталась стоять посреди коридора, ошеломленная и растерянная.

Лира Кайрис мне обрадовалась. Она вскочила из-за стола с широкой улыбкой и даже обняла меня за плечи.

– Льянка! Я очень тобой горжусь. Честно говоря, я опасалась, что выберут Ручья. Он, конечно, замечательный мальчик, но у тебя гораздо больший потенциал. И кто это придумал, что девушкам на турнире не место?

Я невольно сама улыбнулась в ответ. Пробужденное сначала двумя балбесами, а теперь радостью преподавательницы, во мне просыпалось желание приложить все силы для того, чтобы победить. Ну, или хотя бы занять не последнее место и надуть всех тех, кто ставил против меня.

– Держи, вот тебе расписание наших с тобой занятий. Завтра в первую половину дня у меня, к сожалению, экзамен, а во вторую состоится пробный бой, так что нам надо активно позаниматься сегодня. – Женщина решительно направилась к выходу. – Поспешим на полигон, пока туда не набились остальные. Тренироваться лучше сразу в тех условиях, в которых будет проходить сражение.

Я шагала за преподавательницей, едва поспевая. Ее энтузиазму и энергии можно было позавидовать, словно лира Кайрис сама вот-вот должна была в турнире участвовать.

– Насколько я помню, оценки по боевой магии у тебя неплохие, – продолжила она по дороге и вдруг хитро улыбнулась. – Лир Тирес особенно отмечал твои успехи в противостоянии огневикам.

Я едва удержалась от того, чтобы не поморщиться, и безразлично пожала плечами.

– Вода и Огонь – две полярные стихии. Им проще всего противостоять друг другу. Точно так же, как Земле и Воздуху. Только Металл стоит в стороне.

– И как ты считаешь, кто самый опасный твой противник на турнире?

Что-то меня удержало от очевидного ответа, первым пришедшего в голову. Да, Янтарь хороший маг, но, с другой стороны, мы с ним так давно постоянно устраиваем стычки, что он мне знаком. Я знаю его излюбленные приемы, иногда даже могу предугадать его следующий шаг. С Вихрем и Буреломом мне не приходилось даже на занятиях по боевой магии встречаться, хотя я видела, как они сражаются с другими. С Мечом нам как-то выпало на жеребьевке тренировочное сражение, но тогда боевая магия у нас только начиналась, и мы больше

боялись друг друга покалечить, чем пытались достать. С тех пор, кстати, осталось ощущение, что с Металлом мне биться непросто. Это я и озвучила.

– Меч, пожалуй. Он к тому же очень решительно настроен. Хочет попасть в ученики к придворному магу.

– Похвальное стремление, – одобрила женщина. – А ты нет?

– Я бы предпочла остаться в школе, – уклончиво отозвалась я.

– Прекрасная мысль! – обрадовалась лира Кайрис. – Я сегодня же поговорю об этом с ректором.

Я не стала ее разочаровывать тем, что ректор уже в курсе и даст ей от ворот поворот. В конце концов, ничто не мешает попытаться, даже если шанс на чудо слишком призрачен.

– Значит, Меч. У магии Воды против магии Металла действительно не много преимуществ, но тебе повезло так, как не повезло бы Ручью, окажись он на твоём месте. Текучая вода имеет свои прелести, но лед... никто не поспорит – это куда более опасное оружие. И если металл хорошенько заморозить, он... – она бросила на меня испытующий взгляд.

– Ломается, – с улыбкой закончила я.

– Именно. – Лира Кайрис подмигнула мне, отпирая окованную железом дверь, ведущую на полигон.

Я окинула его привычным взглядом. Здесь у нас, как правило, проводились занятия по боевой магии и демонстрация сложных ритуалов. Мне нравилось тут. Широкое поле в окружении высоких трибун создавало ощущение простора, которого не хватало после шести с лишним лет безвылазного заточения в стенах школы.

– Каждому из магов изначально отводится свое место, – вещала лира Кайрис.

Ее голос гулко разносился по полигону, словно мы находились в мраморном зале. В этом были виноваты многочисленные защитные чары, словно купол висящие над нашими головами. Ради безопасности учеников на этой арене заколдовано было все, поговаривают, даже песок под ногами.

– Водник становится здесь. – Она махнула в сторону западной трибуны. – Между земляником и воздушником, напротив Огня и Металла. Это на руку, так как главные противники сразу же будут в поле твоего зрения.

Я кивала, выслушивая объяснения, и периодически задавала уточняющие вопросы. И мы только-только перешли от теории к практике, как на полигоне появились еще одни желающие провести время с пользой. Лир Инарис в сопровождении Вихря явно не обрадовался нашей компании, а лира Кайрис тут же поджала губы.

– У нас занятие, – объявила она, скрестив руки на груди.

– Прошу прощения, лира, но полигон предназначен не для вашего единоличного пользования. Насколько мне известно, ректор не распорядился насчет почасового посещения, так что вы можете продолжить ваше занятие. Мы друг другу не мешаем.

С этими словами оба направились на другой конец поля. Вихрь показал мне язык, и я едва удержалась от ответной гримасы.

– Воздушники, – фыркнула наш декан таким тоном, словно это было высочайшее оскорбление. – Злотвер с ними, продолжим, пока еще толпа не набежала. К слову, если тебе требуется защититься от атаки с воздуха...

Ни мы на магов Воздуха, ни они на нас показательно не обращали никакого внимания. Я только краем глаза заметила, что они начали с вызова элементаря, а не с подготовки к первому испытанию, как мы. Может, у Вихря это слабое звено и управление элементарями ему не дается? Надо запомнить.

Элементарь – это физическое воплощение конкретной стихии, сгусток магии, наделенный подобием разума. Для его вызова достаточно рисунка, в центр которого помещается частичка нужной стихии и несколько капель крови вызывающего. Элементарь может

и не явиться, если маг не слишком силен или не уверен в себе, а может, явившись, выйти из-под контроля. Но чаще всего это довольно послушные создания, которым совершенно безразлично, что делать. Разрушать они, правда, любят больше, чем создавать, хотя я слышала, будто Закатный мост, соединяющий берега Империи с ближайшим из островов Мглистого Архипелага, построили исключительно благодаря помощи элементарей.

Пока воздушники возились с высокой сероватой, словно созданной из смерчей разных размеров, фигурой, по которой то и дело пробегали разряды молний, лира Кайрис проверяла мою меткость и реакцию. По полю скользила, выныривая то тут, то там, гибкая водяная змея. Когда ледяные стрелы врезались в текучее тело, она на несколько мгновений замирала, а затем снова ныряла под землю и возникала уже совершенно в другой стороне.

– Мимо. Мимо. Мимо, – невозмутимо комментировала преподавательница. – Сосредоточься. Надо действовать быстрее. Надо чувствовать опасность, предугадывать ее.

О демоны! Я маг, а не звездочет, чтобы будущее предсказывать!

Очередная стрела, сорвавшись в полет, снова миновала ухмыляющуюся змеиную пасть и насквозь прошла зыбкое тело воздушного элементаля, непонятно каким образом оказавшегося на пути.

Существо оскорбленно взревело от чужеродной магии. Я не успела даже пискнуть «простите», как мощной воздушной волной меня отшвырнуло назад, больно протащив по песку.

Вокруг элементаля вдруг взвилась высоченная стена огня, заставив воздушников отшатнуться в разные стороны. Она сомкнулась наверху куполом, став похожей на огромную клетку, где вместо прутьев плясали языки пламени. А затем клетка начала уменьшаться. Элементарь взвыл раненым зверем и попытался броситься в сторону своего хозяина в поисках защиты, но отпрянул, наткнувшись на огонь, и заметался внутри, как пойманная в силки птица.

«Клетка» полыхнула ярче прежнего и стремительно сжалась в тугой ком, осыпавшийся на землю яркими искрами.

– Льянка, ты цела?

С помощью лиры Кайрис я поднялась, чувствуя себя столетней старухой. Создалось ощущение, будто во время падения во мне все кости перемешали и расставили обратно в неправильном порядке. Может, все эти люди не так уж и не правы, когда говорят, что участие в турнире – не женская забава? Я не очень-то жажду себя по частям после каждого поединка собирать.

Рядом с нами в языках пламени возник Риан, совсем как Янтарь в голубятне.

– Льянка, вы в порядке?

Я кивнула. Так вот кому я обязана неожиданной защитой.

Напротив лир Инарис поддерживал пошатывающегося Вихря, которому преобольно досталось отдачей. Убедившись, что ученик стоит на ногах уверенно, он быстрым шагом направился в нашу сторону.

– Не приближайтесь, – отчеканил Риан, вскидывая руку с пляшущим в ней огненным сгустком.

Воздушник уставился на гвардейца с искренним изумлением на лице.

– Что вы себе позволяете? – возмутился он, опомнившись. – Вы полагаете, я или мой ученик сейчас пытались убить Льянку?

– Я верю тому, что вижу, – сурово произнес офицер. – А я видел, как элементарь ни с того ни с сего набросился на нее.

Стоит признать, столь эффективная защита не может не радовать, но это уж чересчур.

– Риан, это я виновата. Я задела элементаля ледяной стрелой.

– Любой маг, умеющий обращаться с этими существами, смог бы его удержать, – процедил мужчина, продолжая сверлить парня взглядом.

Вид у приблизившегося к нам Вихря в ответ на эти слова сделался такой несчастный, что мне стало его совсем жалко, несмотря на утреннюю перепалку.

– В том-то и дело, господин офицер, – вступился за ученика декан. – Этот молодой человек недостаточно хорошо контролирует призванных элементалей. Собственно, поэтому мы сейчас здесь. У нас тренировка перед турниром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.